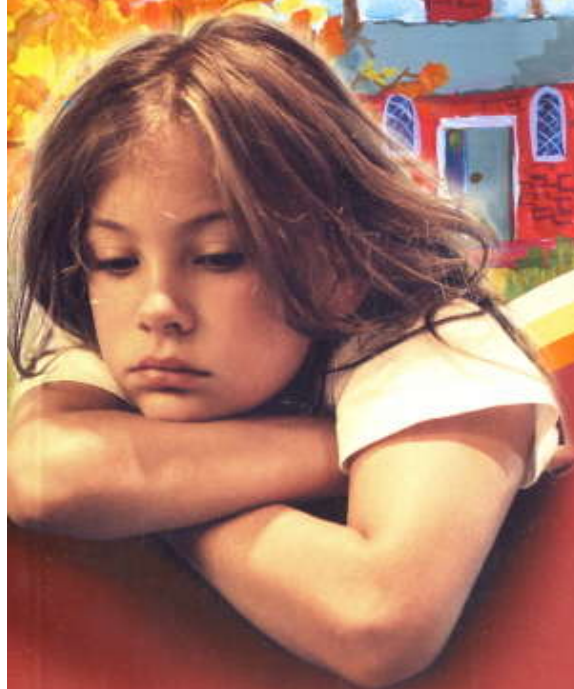

в помощь родителям

Галина Калинина

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ
ВОСПИТАНИЯ

УДК 373.2/.3.013"465.05/.Ю"
ББК 74.100+74.200
К17

Калинина, Галина.

К17 Трудные вопросы воспитания. — М. : Лепта Книга, 2012.—
96 с. — (В помощь родителям).

ISBN 978-5-91173-292-9

Знак информационной продукции 16+

Детство — это рождение в жизнь, это — школа, в которой ребенок учится быть человеком. Переход маленького человечка на следующую ступеньку жизни, вступление в новый этап развития его личности часто протекает довольно драматично. Причем больше всего от этого страдают сами родители. Как же избежать проблем и сделать процесс взросления вашего ребенка радостным и полным любви?

На эти и другие вопросы отвечает новая книга известного православного психолога Галины Калининой.

УДК 373.2/.3.013"465.05/.Ю"
ББК 74.100+74.200

ISBN 978-5-91173-292-9

©Калинина, Г., 2012

«D ООО «Издательство «Лепта Книга», оформление, 2012

О ДЕТСКИХ ИГРАХ

ИГРА ДЛЯ ДЕТЕЙ — ЭТО РАБОТА!

Дети должны играть, и играть много. Игра для детей — мостик, который связывает их с окружающим миром, через игру ребенок входит в реалии жизни. Для родителей, любящих философию, добавим, что игра — это символ и модель жизни.

Игра необходима детям, но мы, родители, видимо, недопонимаем это, потому что часто мешаем ребенку, когда он играет, ограничиваем его в игре, вторгаемся в его игру. Мы часто не понимаем, что игра собой представляет: ведь для ребенка это — работа, трудная, напряженная работа.

Желание играть проявляет уже новорожденный. Серьезно и сосредоточенно, покраснев от напряжения, хватаят он погремушку, внимательно изучает ее, трясет, перекладывает из ручки в ручку, тянет в рот, а потом делает «бах» об пол. Мы с удовольствием наблюдаем за малышом. А для него это — не просто удовольствие, для него это — постижение мира, первый диалог с ним. Почувствуйте, что за игрой и погремушкой таится что-то несоизмеримо большее, чем движение и шум. Подумайте, как вам поступить? Не мы должны играть с погремушкой, стремясь вызвать детскую улыбку. Ребенок должен играть сам, а мы должны лишь показать ему, что эта погремушка *есть*, что ее *можно взять*.

Маленький Сережа должен сам строить башню, а маленькая Наденька — сама одеть и накормить свою куклу. От вас же только требуется показать

возможность такого действия или принять участие в игре в качестве равноправного члена, а не развлекающего взрослого, кривляющегося перед хныкающим от скуки чадом.

«Пастух предпочитает игру в карты игре в мяч: он и без того достаточно набегался за коровами. Маленький продавец газет и мальчик на побегушках только в начале своей служебной карьеры бегают охотно, но быстро выучиваются дозировать свои силы, раскладывая их на целый день. Ребенок, вынужденный нянчить младенца, не играет с куклой, напротив, он всячески убегает от ненужной обязанности.

Что же, значит, ребенок не любит работать? Работа ребенка бедных родителей имеет утилитарное, а не воспитательное значение, ни его силы, ни его индивидуальные черты и наклонности при этом во внимание не принимаются. Было бы смешно приводить в качестве положительного примера жизнь детей бедняков: в этой жизни тоже хватает своей скуки, зимняя скука тесной избы сменяется летней скукой двора или придорожной канавы, просто она приобретает другую форму, видоизменяется. Ни бедные родители, ни обеспеченные не в состоянии заполнить день ребенка так, чтобы череда его дней, выстраиваясь в логической взаимосвязи от вчера через сегодня к завтра, составляла многокрасочное содержание жизни.

Многие детские игры на самом деле есть работа.

Когда они вчетвером строят шалаш, копают куском железа, стекла, гвоздем, вбивают столбики, связывают их, покрывают крышей из веток,

выстилают внутри мхом, работая молча, напряженно или лениво, не всегда совершенствуя, развивая дальнейшие планы, делясь результатами наблюдений — это не игра, — это работа, пусть без достаточного навыка, несовершенными орудиями, с недостаточными материалами и потому малоэффективная и невыразительная по результатам, но зато организованная так, что каждый вкладывает в нее столько, сколько может, в зависимости от возраста, силы, умения.

Если детская комната, вопреки категорическим нашим запретам и внушениям, так часто превращается в мастерскую и склад хлама, то есть строительного материала для планируемых работ, то стоит подумать: не в этом ли направлении следует направить свои поиски?

Может, для комнаты маленького ребенка нужен не линолеум, а куча желтого песка, большая вязанка деревяшек и деревянная тачка с камнями?

Может, доска, пила, картон, фунт гвоздей, молоток, токарный инструмент были бы более желанными подарками, чем игрушки, а профессионал, обучающий ремеслу, — полезнее, чем учитель гимнастики?

Но тогда из детской пришлось бы удалить больничную тишину, больничную чистоту, благопристойность, покой и ужас перед царапиной на пальце.

Умные родители с неприязненным чувством велят: «Играй!» — и с болью слышат в ответ: «Все только играй да играй». А чем же им заниматься, раз у них нет своего дела?

Многое изменилось, к играм и развлечениям сейчас не относятся со снисходительной терпимостью, они вошли в школьные программы, все

громче требуют для них территории. Изменения ежечасны, за НИМИ НЕ поспевает психика среднего отца семейства и воспитателя».

Если дети не играют, они больны. Или неправильно развиваются. Здоровый ребенок всегда играет. Всегда играет и нормально развивающийся. Потому что в природу ребенка Богом заложено стремление к движению и деятельности как к способу познания окружающего мира. У каждого ребенка есть и своя мера фантазии, каждый ребенок проявляет по-своему любопытство и интерес. Эти фантазию, любопытство и интерес мы должны постоянно развивать и развивать. Во время игры дети учатся концентрироваться. Ведь именно все эти качества помогут ребенку и в общении, и в учебе, и в приобретении необходимых трудовых навыков.

«Особое место занимают игры, цель которых заключается в пробе сил, в осознании своего значения, а этого можно достичь, лишь сравнивая себя с другими.

И вот: кто делает самые большие шаги, сколько шагов сможешь пройти с закрытыми глазами, кто дольше простоит на одной ноге, не моргнет, не рассмеется, глядя в глаза, кто может дольше не дышать? Кто громче крикнет, дальше плюнет, пустит самую высокую струю мочи, кто выше кинет камень? Кто спрыгнет с самой высокой лестницы, прыгнет выше и дальше всех, дольше выдержит боль от пожатия? Кто быстрее добежит до черты, кто кого поднимет, перетянет, опрокинет?

«Я могу. Я знаю. Я умею. У меня есть». «Я могу лучше. Знаю больше. То, что у меня, лучше». А потом:

«Мои мама и папа могут, имеют».

Таким образом он обретает признание, занимает соответствующее место в своем кругу. А ведь надо помнить, что благополучие ребенка далеко не в полной мере зависит от того, как его оценивают взрослые, но в равной и даже, может, в большей степени — от мнения ровесников, у которых другие, иной раз не менее твердые принципы в определении значения членов своего сообщества и распределении прав между ними.

Пятилетний ребенок может быть допущен в общество восьмилетних, а их, в свою очередь, могут терпеть десятилетние, которые уже самостоятельно ходят по улице и у которых есть пенал с ключиком и записная книжка. Приятель, который старше на два класса, способен развеять сотни сомнений: за полпирожного или даже задаром он объяснит, просветит, откроет тайну. Магнит притягивает железо потому, что намагничен. Лучшие кони— арабские скакуны, у них тонкие ноги. У королев кровь не красная, а голубая. У льва и орла тоже наверняка голубая (об этом надо бы еще кого-нибудь спросить). Если мертвец возьмет кого-нибудь за руку, то уже не вырвешься. В лесу есть женщины, у которых вместо волос змеи, он сам видел на картинке, даже в лесу видел, но издали, потому что если поближе подойти, то человек превратится в камень (врет, наверное?) Он видел утопленника, знает, как родятся дети, умеет из бумажки сделать кошелек.

И он не просто болтал, что умеет. Он действительно сделал кошелек. Мама так не может».

Мы раздражаемся, если ребенок изнывает от скуки, не зная куда себя деть. Нам не нравится, если он как приклеенный торчит у телевизора или компьютерной игрушки. А, с другой стороны, сами мы не учим ребенка играть. Раньше дети перенимали игры от старших и передавали их младшим. Действовала естественна преемственность. Теперь, когда дворы разрушены, а малышей страшно выпускать на улицу, в детях развиваются вредные привычки. От сидения дома. От отсутствия друзей. От неумения и незнания, во что играть. От отсутствия подвижных игр на улице, в которых выплескивается энергия и рождается дружба. Если мы сегодня приглядимся к играющим детям, мы увидим, что мальчики бегают и стреляют, а девочки изображают фотомоделей и играют в барби и их бесконечные аналоги. А где же настоящие полуспортивные, развивающие воображение и координацию, игры? Где игры в мяч, «вышибалы», где «море волнуется раз», где «резиночки» и «классы», где

«колечко», где «казаки-разбойники», наконец, не говоря уж о таких «сложных» играх, как лапта, чижик, городки? Что это? Прихоти моды?

Нет. Это наше с вами культурное одичание, дорогие родители. Мы воспитываем детей одиночками, не ведающими радостей коллективной игры в команде, где ощущается плечо и поддержка друга. Мы покупаем ребенку ролики или самокат и выпускаем его на улицу со вздохом облегчения. Нет, ролики — это не плохо. Только какую жизненную ситуацию они воспроизводят? Какой навык воспитывают? Что, кроме ног, развивают?

Конечно, автор не против роликов. Дело не в этом. Дело в том, что внутренний мир наших детей сузился до предела. Им БОЛЬШЕ НЕ ИНТЕРЕСНО ИГРАТЬ. ИМ СКУЧНО. А ведь это — одна из причин и употребления наркотиков, и хулиганства, и компьютерной зависимости. Ребенок привыкает требовать от окружающих: «Ну, развлеките же вы меня», превращаясь в полностью зависимого от индустрии развлечений и массовой культуры потребителя.

Часто мы просто стесняемся показать ребенку игру, еще чаще — просто ленимся. Мы все ждем кого-то, кто бы развлек наших детей. И дождемся.

Попробуйте научить детей играть. Соберите их у себя дома (хоть жалко мебели и стерильного порядка), организуйте празднующихся друзей сына или дочери и научите. Просто покажите, и вы увидите, что, если вы **подойдете к этому делу с любовью и терпением, то ваши дети преобразятся. Не сразу. Но, где ничего не положено, там ничего не возьмешь. И это один из законов воспитания детей.**

«Вопреки всему вышесказанному, есть и такие дети, которым не докучает одиночество и которые не ощущают потребности в деятельности. Этих тихих детей, которых чужие матери ставят в пример своим детям, «не слышно в доме». Они не скучают, они сами отыскивают игру, которую по приказанию взрослых начинают, по приказанию же — послушно прерывают. Эти дети пассивные, они хотят немногого, поэтому легко подчиняются, иллюзии заслоняют для них действительность, тем более что этого добиваются сами взрослые.

В коллективе они теряются, не могут себя найти, страдают от жестокого равнодушия, не поспевают за его неровным ритмом. Вместо того, чтобы понять, матери и здесь жаждут переделать, силой навязать то, что лишь неспешно и осторожно можно выработать в постоянном усилии на пути, усеянном опытом множества неудач, несостоявшихся попыток и болезненных унижений. Всякий бездумный приказ только ухудшает положение вещей. Слова «иди поиграй с детьми» наносят ему не меньший вред, чем «хватит тебе играть с ними».

А как легко узнать его в коллективе детей, если только уметь смотреть!

Вот пример: дети в саду ведут хоровод. Несколько десятков детей поют, держась за руки, а двое в центре играют главную роль.

Ну ступай же, поиграй с ними!

Она не хочет, потому что не знает этой игры, не знает детей, потому что, когда однажды попробовала принять участие в детской игре, ей сказали:

«Нас и так уже слишком много», или:

«Ну и недотепа». Может, завтра или через неделю она решится, попробует снова. Но мать не желает ждать, она освобождает для нее место, вталкивает ее в круг. Робкая, девочка неохотно берет за руки соседей, мечтая об одном чтоб ее никто не заметил. Так и будет она стоять, может, понемногу заинтересуется, может, сделает первый шаг на пути к примирению с новой для нее жизнью коллектива. Но мать совершает новую бестактность: жаждет расшевелить ее посредством более активного участия в игре.

— Девочки, почему у вас в центре все время одни и те же? Вот эта еще не была, выберите ее.

Одна из ведущих отказывается, две другие подчиняются, но без охоты.

Бедная дебютантка в недоброжелательном коллективе.

Эта сцена завершилась слезами ребенка, гневом матери, замешательством участников хоровода».

* * *

Хоровод в саду как практическое упражнение для воспитателя: число зафиксированных моментов. Общее наблюдение (за всеми детьми, принимающими участие в игре), индивидуальное (за одним, произвольно выбранным ребенком).

Инициатива, начало, расцвет и распад хоровода. Кто подает идею, организует, ведет, а кто выходит из игры по решению общего собрания? Одни дети выбирают соседей, другие берут за руки двух случайно оказавшихся рядом. Одни охотно разлучаются, чтобы дать место новым участникам, другие протестуют. Одни часто меняют место, другие все время остаются на одном и том же. Одни в паузах ждут терпеливо, другие теряют терпение, подгоняют: «Ну, начинайте же!» Одни стоят неподвижно, другие переступают с ноги на ногу, жестикулируют, громко смеются. Одни зевают, но не уходят, другие уходят — либо потому, что их не интересует игра, либо потому, что их кто-то обидел. Одни настойчиво требуют главной роли, другие довольствуются положением рядовых участников. Мать хочет подключить к игре малыша — один возражает: «Нет, он слишком маленький», — другой отвечает: «Что он тебе, мешает, пускай стоит».

Если бы игрой руководил взрослый, он ввел бы очередность, справедливое — на его взгляд — распределение ролей и, уверенный, что помогает,

внес бы в игру принуждение. Двое, почти все время одни и те же, бегают (кошка и мышка), играют (волчок), выбирают (садовник), остальные, верно, скучают? Один глядит, другой слушает, третий поет шепотом, вполголоса, громко, четвертому вроде бы и хочется принять участие в игре, но он как-то все не решается, сердце от волнения как сумасшедшее колотится. А десятилетний лидер-психолог быстро оценивает ситуацию, овладевает ею, верховодит.

В любом коллективном действии, а, следовательно, и в игре, делая одно и то же, они отличаются хотя бы в самой мелкой детали.

И мы понимаем, каков он в жизни, среди людей, в действии, каков на него «спрос на рынке», что он впитывает, что может, как ценят его окружающие, какова степень его самостоятельности, его стойкость по отношению к массе. Из интимного разговора мы узнаем, чего он хочет, из наблюдения в коллективе — на что способен; там узнаем, каково его отношение к людям, здесь увидим скрытые мотивы его отношения. Если мы видим ребенка только в одиночестве, мы узнаем его лишь с одной стороны.

Если дети его слушаются, — то как он долго добивался, как пользуется своей властью; если же дети не слушают его, то хочет ли он этого, страдает ли, злится, стремится ли к тому активно или просто бессильно завидует, настаивает или мирится? Часто или редко спорит, капризом или тщеславием руководствуется, тактично или грубо навязывает свою волю? Избегает ли тех, кто руководит им, или же льнет к ним?

«Стойте, давайте сделаем так»... «Подождите, так будет лучше»... «Я не играю»... «Ну ладно, говори, чего ты хочешь»...

Ничто не оказывает такого определяющего воздействия на формирование личности ребенка, как игра. Над этим стоит задуматься, ведь от нашего правильного поведения зависит многое:

- У ребенка должно быть время для игры! Выделите ему время, свободное от уроков, от помощи по дому, от музыкальной школы или кружков. Не надо сокращать это время, таская за собой ребенка по магазинам или беря его в гости, в которых ему нечего делать. Гораздо лучше организовать день так, чтобы посещение магазинов приходилось на время, отведенное для помощи родителям, а если магазины неподалеку — ребенок 8-10 лет вполне может сходить туда сам.

Обязательно организуйте свое общение с ребенком. Пусть оно доставит радость и вам и ему. Посещайте вместе не только церковь по воскресным дням и магазины по субботним. Не приучайте ребенка развлекаться «шопингами», а лучше сходите с ним в цирк, театр или музей. Прочтите накануне о спектакле, или о музее и его экспонатах, тогда ваша экскурсия не будет скучной. Можно съездить с ребенком в паломничество в близлежащий монастырь, только хорошенько подготовьтесь к этому: почитайте об истории монастыря, попробуйте раскрыть ребенку красоту этого места, заключенную и в природе, и в архитектуре, и в необыкновенных людях, чей подвиг освятил его, превратив в святыню. Только не превращайте все это в унылые нотации, а лучше попробуйте поделиться с ребенком *своими* впечатлениями и знаниями.

- Пусть к ребенку приходят в гости друзья, потому что так вы сможете узнать, во что и как играют ваши дети, а ребенок поймет, что у него есть настоящий дом, куда он может пригласить своих друзей. Никогда не вмешивайтесь в игру, если только делают что-то совсем недопустимое (драка, ругань, непристойное поведение). Если все же придется вмешаться, не набрасывайтесь на детей с бранью и угрозами, а попытайтесь без чтения нотаций переключить их внимание на что-то другое, предложите новую игру или занятие.

За проступки выговаривайте своему ребенку наедине, не позоря его перед друзьями, иначе ничего, кроме злости и обиды, ваше воспитание не вызовет. Если вас отругают в присутствии ваших близких, вам самим будет приятно? Вы сразу же согласитесь с обвинениями, даже справедливыми, или затаите обиду? Никогда не оскорбляйте детей бранными словами, не обзывайте их дураками, паразитами, лентяями, неряхами и прочими подобными словами, которые еще никого не наставили на путь истинный. Помните, что ребенок гораздо легче смирится с вашей правотой и наказанием, если внушение будет сделано тихо, наедине и не будет содержать оскорблений личности. Разделяйте грех и согрешившего, как и Господь отличает в человеке грех и личность, созданную Им по Своему образу и подобию.

ВЫБОР ИГРУШКИ

Никогда не дарите ребенку первую попавшуюся игрушку! Неправильно выбранная игрушка может настолько навредить ребенку, насколько нужна ему игрушка — помочь и быть полезной. Прежде чем принести игрушку к кассе, задайте себе три вопроса:

1) Соответствуют ли внешний вид и форма игрушки этическим и эстетическим нормам?

То есть, красивая ли и добрая она на вид? Если это какой-то очередной монстр или урод с вампирскими клыками и когтями, или агрессивный робот — наверное, не стоит приносить его в дом. Не стоит и покупать девочкам кукол, внешним видом напоминающих девиц легкого поведения, тем паче, содержащих в наборе вульгарную готовую одежду, косметику и предметы роскоши. Пресловутые розовые домики для барби воспитают из ваших девочек не заботливых женщин, а пустых и завистливых кокеток. Покупайте ребенку тех кукол и солдатиков, которые, не ущемляя потребность ребенка в современной игрушке, могут вызвать своим внешним видом у девочек — потребность опекать и заботиться о кукле, у мальчиков — желание защищать добро. Обратите внимание на рисунки на мячах, автомобилях, тетрадках, конфетах и т.д. — постарайтесь не покупать ребенку вещи с изображением чудовищ, скелетов, демонов и т.п., так как эти образы, запечатлеваясь в уме ребенка, способны вызвать у него страх и агрессию перед окружающим миром, воспитать в нем сознание нормальности и обыденности зла, его необходимости. С такой психикой ребенок окажется беззащитным перед

натиском искушений в своей жизни. Зло уже прочно утвердится в нем на бессознательном уровне, станет привычным.

2) Развивает ли игрушка в ребенке фантазию и творческие способности?

Покупая ребенку игрушку, задумайтесь, как она повлияет на его способности к познанию мира, на его творчество и фантазию. Например, набор строительных кубиков или конструктор научат вашего ребенка строить и придумывать, создавать свое, реализовывать собственный мир. А вот раскрашенный пластмассовый домик или «лего», из которого можно построить только заданную модель — ни к чему. Ребенок воспроизведет пару раз уже кем-то придуманное и забросит такую игрушку. А зачем девочке готовый дом? Свой она, когда вырастет, тоже будет покупать в магазине, заглядывая в модный журнал, чтобы было «как у всех»?

Зачем ребенку современные электронные собачки или прыгающие механические игрушки? Чему он от них научится? Или потом захочет «выключить» живое существо, когда оно надоеет ему, как механическое?

Осторожно! Покупая ребенку машины на батареях, в которых он сможет разъезжать по двору, вы лишаете его радости, которую испытывает любой ребенок от езды на велосипеде, игры в салочки, лазанья по деревьям. К тому же вы воспитаете в нем чувство гордости и превосходства перед детьми, не имеющими такой дорогой игрушки. Подумайте, зачем обострять в ребенке такие греховные качества, как себялюбие, тщеславие и надмение над окружающими,

в то же время играя и на чувстве зависти к тем, кто вдруг окажется еще более богат и экипирован, чем он.

Напротив, нам следует обратить внимание ребенка на все то, что он может увидеть в живой природе. Раскройте ребенку красоту Божьего творения — мир животных и птиц, растений и камней. Почаще бывайте с ним на «дикой природе», собирайте с ним грибы и ягоды для дома, каштаны, желуди и причудливые коряги для игры. Игры с природными материалами прекрасно развивают в ребенке чуткость и фантазию, учат «всматриваться и вслушиваться» в скрытые в них образы.

Сегодня выпускаются прекрасные наборы для детского творчества. Лепка, выжигание по дереву, выпиливание, вышивание и вязание — учите ребенка преобразовывать мир, владеть материалом и формой, учите ребенка творить. В начале сделайте трудные операции вместе, заинтересуйте ребенка, проявите терпение и ни в коем случае не ругайте за ошибки. Помогите ему полюбить эти занятия, и в дальнейшем ребенок порадует вас подарками, сделанными его руками. Такие занятия прививают ребенку любовь к труду, учат ценить созданные человеческими руками вещи, воспитывают в нем творца, а не потребителя.

Еще один момент — не давайте детям фломастеров, прежде чем они не овладеют красками, гуашью или восковыми мелками. Дело в том, что искусственное деление на цвета в фломастерах, невозможность закрашивания и рисования в прямом смысле этого слова перебьют у ребенка способности к рисованию, и потом ему будет гораздо труднее научиться рисовать по-настоящему, а мир цвета и

формы, который открывает перед человеком живопись, может оказаться закрыт перед ним.

3) **Во что ребенок сможет с ней играть?**

Обязательно попробуйте представить себе предполагаемые игры вашего ребенка. Понравятся ли они вам? Какие черты характера в нем закрепят? Заботливость, смелость, мужскую ловкость, или агрессию, зависть, бездумную драку без различия между «плохими и хорошими»?

Например, с роботами-убийцами можно играть только в убийства, внешний вид игрушки сам подсказывает ребенку, как их использовать. С «барби» и их подобиями можно играть только в красавиц, которые все время наряжаются, ездят на балы и в парикмахерские. Хотя однажды нам довелось услышать об удивительном преображении, случившемся с подобными игрушками. Об этом рассказала пожилая учительница, занимающаяся с детьми на «продленке». Там были дети из самых разных семей, богатых и бедных, верующих и не верующих. Приведем рассказ с ее слов:

«Однажды я попросила детей принести свои любимые игрушечки. Конечно, у большинства девочек это оказались всякие барби, а у мальчиков — разные монстры, солдаты, киборги и прочее. В душе мне было жаль деток — ведь так грустно играть с подобными игрушками. Но ничего. Я деткам и говорю: "Все мы знаем, что сейчас в мире происходит много плохого. Война, болезни, много бедных людей. Давайте играть так: вот барби — это наша девочка Варенька, которую похитили и превратили в гордую и злую Барби, чтобы она все-все забыла — и папу с мамой, и родину. Но однажды она все вспомнила и

сбежала домой. По дороге она встретила много разных несчастных девочек, таких же, как она, и тогда они решили объединиться и помогать всем-всем. Однажды к ним пришел ужасный на вид страшила (мальчик с монстром). Ему было очень горько, что он такой страшный, ведь внутри у него было благородное и мужественное сердце (мотив «Аленького цветочка»). И он решил помогать девочкам победить зло и защищать их".

Так все продолжается в этом духе, пока все барби не получают русских имен, не отдают свои красивые платья обратно злым волшебникам и не начинают шить сами (шьют дети) одежду для себя и для деток (дочки-матери). Дети усыновляют сирот, помогают друг другу, побеждают злых солдат, которые потом раскаиваются и начинают строить замок для всех одиноких. В общем — смесь из всех сказок. Суть в том, что игрушки, а с ними и наши детки, должны преобразиться и научиться отличать фальшивое золото нарядов и злую грубую силу от подлинной красоты, смелости и благородства. Сюжеты смело черпайте в добрых сказках, перекраивайте их на сегодняшний лад и учите детей играть. Потом они заиграют сами, но верные акценты добра и зла вы расставите...»

...Время эти понятия не стерло,
Нужно только поднять верхний пласт —
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут на нас.

Ныне, присно, во веки веков, старина, —
И цена есть цена, и вина есть вина,
И всегда хорошо, если честь спасена,

Если другом надежно прикрыта спина.

Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки — из прошлого тащим,—
Потому что добро остается добром —
В прошлом, будущем и настоящем!

(Владимир Высоцкий, Баллада о времени)

К вышесказанному хочется добавить, что в хорошую погоду, когда нет дождя или вьюги, детям лучше всего позволить играть на улице. Именно подвижные игры дают ребенку возможность отдохнуть от школы, стряхнуть с себя груз своих детских забот, познать мир и обрести новых друзей. Именно поэтому детей так «тянет» на улицу.

Помогите им в этом. Научите их нормальным уличным играм, и тогда они не будут лениво слоняться по двору, ссориться, позже начиная интересоваться нездоровыми темами: пивом, картами и сигаретами. Тогда они и перед телевизором будут проводить меньше времени, а значит, можно будет с ними почитать и пообщаться. Если конечно, **МЫ НА САМОМ ДЕЛЕ ХОТИМ ОБЩЕНИЯ СО СВОИМ РЕБЕНКОМ.**

В играх складывается будущий характер вашего ребенка, и игры раскрывают перед нами его истинный внутренний мир. Научитесь наблюдать, делать выводы и исправлять свои ошибки. Если вы верите в Бога, молитесь Ему и Его Пречистой Матери, что бы Они своей благодатью покрыли ваши родительские промахи и проступки, научили вас любить своего

ребенка и помогли вам вырастить в нем подлинную личность.

«Что есть спокойные игры детей, как не беседа, обмен мыслями, чувствами, мечтами, воплощенными в драматургическую форму.

Играя, они высказывают свои истинные взгляды, как автор по ходу действия пьесы развивает основную мысль. Поэтому в их играх так часто можно заметить неосознанную сатиру на взрослых: когда они играют в школу, наносят визиты, принимают гостей, угощают кукол, покупают и продают, нанимают и увольняют служанок. Пассивные дети серьезно относятся к игре в школу, жаждут получить похвалу, активные берут на себя роль озорников, выходки которых частенько вызывают дружный протест взрослых: не выдают ли они тем самым свое истинное, негативное отношение к школе?

Не имея возможности выйти хотя бы в сад, ребенок тем охотнее совершает путешествие по океанам и необитаемым островам; не имея хотя бы собаки, которая бы его слушалась, командует полком; будучи ничем, мечтает стать всем. Но разве только ребенок? Разве политические партии, по мере того как приобретают влияние на общество, не заменяют воздушные замки черным хлебом реальных завоеваний?

Нам не нравятся некоторые детские игры, мечты, дерзания. Ребенок ходит на четвереньках и рычит, чтобы понять, как ведут себя звери, имитирует хромого, сгорбленного старика, косит, заикается, шатается, как пьяный, подражает увиденному на улице сумасшедшему, ходит с закрытыми глазами (слепой), затыкает уши (глухой), ложится навзничь и задерживает дыхание (мертвый), смотрит через очки,

затягивается папирсой; втайне заводит часы, обрывает мухе крылья (как она будет без них летать); магнитом поднимает стальное перо; разглядывает уши (что там за барабанчики), коленки (где там чашечки); предлагает девочке поиграть во врача в надежде увидеть, как у нее там; бежит с увеличительным стеклом, чтобы устроить пожарчик от солнца; слушает, что шумит в раковине; ударяет кремнем о кремень.

Все, в чем он может убедиться, он хочет проверить, увидеть, узнать, и все равно столько всего остается, чему приходится верить на слово.

Говорят, что луна одна, а ее отовсюду видно.

— Слушай, я стану за забором, а ты стой в саду.

Закрыли калитку.

— Ну что, есть в саду луна?

— Есть.

— И тут есть.

Поменялись местами, проверили еще раз; теперь все ясно, никаких сомнений: луна не одна, их две»⁵.

Если вы ощущаете вину перед своим ребенком за допущенные вами грехи гнева, саможале-ния, раздражительности, лени — не извиняйтесь за них перед ребенком и не просите у него прощения за неуместные сцены. Даже если вы совершили ошибку, кайтесь в ней перед Богом, но не демонстрируйте свою беспомощность перед теми, для кого вы должны быть опорой и авторитетом. Видя ваше искренне раскаяние, Господь изгладит из детского сердца последствия вашего греха. Но и вам придется изменить свое поведение. А беспомощные метания

перед ребенком только дискредитируют вашу родительскую власть и уронят вас в его глазах. Так, главнокомандующий, на плечах которого лежит ответственность за армию и судьбу страны, получив поражение в битве, не просит прощения у солдат за свою недальновидность и просчеты. Он советуется с доверенными военачальниками, а перед солдатами произносит ободряющую речь. А что, если он зальется перед теми, кто доверил ему свою жизнь, беспомощными слезами? Полная деморализация, разгром и капитуляция. Где нет уважения к старшему, нет и веры к нему, нет и дисциплины, нет и послушания.

Неосознанно для себя ребенок полагает родителей высшим авторитетом, и даже кризис этого возраста (младшего школьного) вызван тем, что расширение кругозора, резкая социализация и обилие новой информации колеблют этот авторитет. Ребенок борется за него доступными средствами: протестуя, надеется, что родитель разубедит его и докажет свое превосходство. Значит, наша задача — доказать наше право называться родителями не по плоти только. Родители — это те, кто рождает ребенка во взрослого, в мир, и акт этот только начинается в роддоме. Так, мы называем матерью Церковь, потому что своими Таинствами и заботой о нас она рождает верующих чад своих в жизнь вечную. Мы все — дети перед Богом, и поэтому Господь особо поддерживает тех, кто просит у него помощи и сил на самое трудное дело — на становление нового человека.

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ

ДЕТСКИЕ СЛЕЗЫ

В Евангелии написано: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4).

Какой же плач будет утешен Богом, и как мы ответим за слезы наших детей, да и свои собственные?

Чтобы не ошибиться, следует различать блаженный плач от совсем не блаженного, а то и прямо греховного, то есть такого, за который мы еще и потерпим наказание⁶.

В жизни людей, а особенно детей слезы — не редкость. Они мгновенно вскипают на детских глазах, бурно изливаются и бесследно высыхают. Так какие они, детские слезы?

Все мы знаем у детей слезы, вызванные падениями, ударами, болезнью. О таких мы не будем здесь разговаривать. Мы поговорим о слезах, вызванных расположением детской души, ее настроем.

Наиболее часты у детей (как и у взрослых) слезы греха — прямой злобы, зависти, чувства обиды на внешние обстоятельства. Все эти виды плача связаны с теми переживаниями, которые вызываются в нас взаимоотношениями с людьми. Собственно, во всех этих случаях слезы — не более чем бурное эмоциональное переживание не очень правильных человеческих взаимоотношений, а сами по себе они не имеют никакой пользы для души ребенка. В таких случаях наши слезы — это осознание жизненного тупика, в котором мы находимся, не имея сил реализовать свое желание или чувство мести.

Видимость нравственного оттенка для плачущих такими слезами состоит в том, что и у обидчиков, и у обиженных, и у завидующих в слезах и переживаниях раскрывается ощущение попранной справедливости. То есть «справедливо» — это когда мне хорошо. Получается, что чаще всего мы плачем от того, что попрали наше желание, а о том, что мы ежеминутно попираем чужие, нам и дела нет. Особенно ясно это проглядывает у маленьких детей, не умеющих еще скрывать свои чувства.

Слезы злобы вызываются у детей невозможностью реализовать то или иное желание — получить конфету, отобрать чужую игрушку, выключить мультфильм, или необходимостью подчиниться родителям, воспитателям, вытерпеть от них заслуженное наказание. Так родитель лишает ребенка прогулки, посещения кино и т.д. Наиболее видимы эти слезы где-нибудь в детской песочнице, где то и дело раздастся пронзительный рев ущемленного в правах малыша. Причем ревут оба — и обиженный, и наказанный обидчик. Как реагировать на эти слезы? Обиженного утешить, объяснив, что нужно потерпеть, отдать игрушку и не жадничать, нужно простить «того мальчика» или просто отойти от него. Ни в коем случае не ругайте обидчика плохим, не подогревайте чувство мести в вашем малыше. Не пинайте «провинившуюся» дверь, о которую чадо стукнулось лбом. Лучше придумайте какой-нибудь утешительный стишок или присказку и обняв ребенка, прочтите ее, потом переключите его внимание на другое занятие, другую игрушку.

Если же обидчиком выступило ваше собственное чадо — накажите его строго и беспрекословно.

Верните отобранную вещь, крепко шлепните, если малыш дрался или кидался песком или камнями. Ревущему шалуну строго и спокойно скажите, что никогда нельзя обижать других детей. Не жалейте его, а объясните, что нужно попросить у обиженного прощения. Никогда не поощряйте «воинственных инстинктов» ни у мальчиков, ни у девочек, если они направлены на оскорбление и унижение человека, животного, игрушки или растения.

Никогда не учите ребенка давать сдачи, отвечать силой на оскорбление или обиду. Даже мальчика. И, тем более, девочку. Ребенок не разберется в ситуации, не соразмерит силы удара, может почувствовать вкус к драке. Тогда и начнутся настоящие проблемы. Лучше поговорить с ребенком, объяснить ему ситуацию. «Видишь, этот мальчик дерется. Он делает плохо (не мальчик плохой, а поступок!). Сам так никогда не делай. Нельзя никого обижать. Отнимает игрушку? Отойди и играй с другими».

Другое дело, если ребенок заступится за более слабого, проявит смелость. Как правило, в юном возрасте дети не склонны к этому, но если вдруг случится — похвалите. Скажите, что человек призван защищать слабых, помогать им. Лучше всего, воспитывая будущего мужчину, приучите его с малых лет уступать место в общественном транспорте, помогать нести тяжелые сумки, выносить мусор. Пусть даже его помощь в начале будет чисто символической. Но ребенок приобретет навыки на всю жизнь, и потом это войдет у него в жизненную норму.

Внушите ребенку жизненный принцип, что лучше быть обиженным, чем обидчиком. Потому что обиженный утешится, а обидчик останется с пятном

зла на душе. Плачущему «обиженными» слезами нужно объяснить (в возрасте после 3-4-х лет), что Господь видит наши слезы, и, если мы действительно обижены, то Он утешит нас так, как никто не может утешить. Приучайте ребенка к анализу своих слез, так как нравственно здоровый человек должен осознавать истинные мотивы своего горя.

Есть слезы, вызванные переживаниями различных скорбей и несчастий. Смерть, болезнь, потеря друга, бедность — да мало ли причин, которые угнетают нас как бы помимо нашей воли. По своей природе и этот плач имеет душевно-эмоциональный (невротический) характер. Это плач разрядки и компенсации. Нравственный оттенок может состоять в том, что мы можем переживать и оплакивать эти скорби как *незаслуженно посылаемые нам Богом или жизнью испытания*. Тогда наши слезы превращаются в самоуспоительный и самодостаточный способ пожалеть себя и обвинить «злого» Бога. Но если мы научимся плакать в скорбях слезами раскаяния за те неприятности, которые и мы причиняли и причиняем ближним, если мы в слезах скажем «Слава Богу за все», то Господь утешит нас, а наши слезы не будут напрасными и озлобляющими нас еще больше.

Когда скорби терпят дети, то нам нужно показать им спасительность таких скорбей, научить их мужественному терпению и, конечно, утешить их родительской лаской и заботой. Главное — не делать из дитятки мученика, дарявая его игрушками, сладостями и обещая ему луну с неба, если он согласится выдернуть зуб или пережить смерть любимого хомяка.

Если плач ребенка вызван смертью одного из родителей, родственника или друга, — расскажите ему о Боге и вечной жизни, о Рае, «где нет плача и воздыхания». Призовите его помолиться Богу и святым об упокоении души усопшего, напомните ему, что у «Бога все живы», поэтому нас всех вначале хоть и ожидает смерть, но потом наступит и Воскресение. Не умалчивайте перед ребенком факта смерти, ведь именно тогда он испугается ее по-настоящему. Сходите на кладбище вместе, закажите панихиду. Пусть ребенок переживет это вторжение высшей сакральной реальности в свою жизнь и вынесет оттуда уроки надежды и веры Богу.

Не смейтесь над смертью птички или собаки. Если ребенок хочет «похоронить» животное и ставит на могиле крестик — не ругайте и не препятствуйте этому. Даже так ребенок прикасается к вечности и учится ценить любую жизнь. Потому что, не уважая смерть, ребенок не научится уважать жизнь. Помните об этом!

Еще одни наши слезы — это слезы сентиментальные, или как говорили в старину — «чувствительные». Причиной таких слез может стать и прочитанная книга, и просмотренный фильм, и жалость к котенку. Все эти «сладкие» слезы, свидетельствуя о нашем тонком восприятии, зачастую прикрывают самую грубую душу. Ведь легче поплакать над книжкой, чем делать уроки с ленивым чадом; легче пожалеть котенка, чем отдать несимпатичному нищему вещи или деньги; легче наслаждаться искусством, чем научить себя и ребенка помогать ближним.

Научитесь различать такие слезы, и предостерегите своего ребенка. Жалость к собаке может обернуться травлей непонравившегося одноклассника, а пролитие слез над романом — хамством по отношению к немощной бабушке. Не восхищайтесь такими слезами в ребенке, они не делают его нравственно лучше.

Так кто же все-таки блажен, когда плачет?

Блаженным плачем будет тот плач, когда сердце человеческое сотрясает великая скорбь от своей нравственной немощи, от невозможности избавиться от лживости, гнева, зависти, лени, гордости и похоти; плач от осознания своей греховности — от осознания своей нравственной убогости и поврежденности.

Когда ребенок впервые осознаёт низость своего поступка, когда стыд охватывает его душу, а сам он скорбит от невозможности исправить совершенное зло, тогда он становится человеком. Тогда вы, дорогие родители, можете воскликнуть «Слава Богу!» и утвердиться в знании, что в деле воспитания вы на правильном пути.

ТЕРПЕНИЕ — ЭТО ИСКУССТВО

Дав нам жизнь, Господь создал нас всех неповторимыми. Наш внутренний мир, наши души еще более уникальны и таинственны для других, чем наше поведение. А ведь есть также внешние особенности и отличия: национальность, вера, внешность, здоровье... И дети, взрослея, начинают замечать эти различия, нередко награждают друг друга неприятными кличками, что становится причиной для слез и обид. А иногда — и для стойкого ухудшения отношений

между ними. Как научить ребенка быть терпимым к тому, что другие от него отличаются? Как помочь ребенку, если нетерпимость проявляется по отношению к нему? Понаблюдайте за детьми во дворе:

— Жирный, жирный — поезд пассажирный, — несется из одного угла.

— А ты — дурак! Вот скажу маме, что ты обзываешься!

— Очкастый ботаник!

— Лузер!

...И так до бесконечности, от картавых обзывалок до полууголовных кличек, от детского лепета до поножовщины в подворотне...

Одни богаты, другие бедны, одни умны, другие — не очень, у одних есть куклы, а у других не хватает денег даже на китайское барахло...

Дети обзывают друг друга, искусно «давя» на самое болезненное место. Родители, впервые сталкиваясь с таким поведением, переживают крайне неприятные чувства: как это может быть, чтобы их ребенок, такой добрый, милый и совсем маленький, говорил такое, чтобы обидеть другого малыша? А если дразнилки касаются их ребенка, становится еще больнее. А если он уже не совсем малыш, а простые обзывательства перешли в тяжелый конфликт? Да если еще мы в себя заглянем, то и там обнаружим массу претензий к окружающим, которые все можно подвести под один знаменатель: «Да отчего же он не таков, как я?»

Давайте посмотрим, с чего все начинается.

Все дети в той или иной степени проходят этап нетерпимости. Кто-то постепенно учится смотреть на других более доброжелательно, некоторые

приобретают способность сдерживать негатив, а кто-то остается нетерпимым к особенностям других на всю жизнь. Но для того, чтобы понять, как помочь ребенку стать более гибким и доброжелательным в общении, нужно знать, почему ребенок может так себя вести.

1. Все начинается в возрасте около 3 лет. Пока ребенок не достиг этой возрастной границы, ему, в общем-то, все равно, как именно выглядит другой малыш, чем он отличается от него самого. Но вот ребенка 2,5—3 лет настигает кризис самостоятельности. В речи появляется и закрепляется местоимение «я». С этого момента начинается процесс самоидентификации, в ходе которого кроха начинает познавать себя как личность. Для него становится важным, какого он пола, как выглядит. Осознавая собственные особенности, малыш параллельно начинает понимать: другие дети отличаются от него. Это необходимый процесс осознания себя в мире. В речи ребенка начинают проскальзывать высказывания о других детях и их особенностях, но пока это делается не с целью обидеть, а просто для того, чтобы обозначить различие: «Оля в очках ходит, а я — нет. Я храбрый, на дерево могу залезть, а Миша — нет». Прерывать такие рассуждения и запрещать их не стоит. Не надо мешать ребенку определяться в этом мире, и способ сравнения себя с другими в данном случае — один из основных.

2. Ребенок учится неприязни у взрослых. Сам по себе процесс становления личности и осознания себя не порождает неприязни и ее проявлений. К сожалению, такому поведению ребенок учится у нас.

Мы, взрослые, не всегда можем проявить терпимость к особенностям других людей. Проявляя собственную нетерпимость, мы отделяем себя от «других» и повышаем свою самооценку. Если кто-то говорит плохо о толстых, богатых или тех, которые «понаехали», то он самому себе кажется и умнее, и лучше. Но рядом с нами находятся дети, они слышат наши слова и считают негативное отношение к «другим». А если значимые люди позволяют себе это, значит, и малыш считает, что будет правильным вести себя так же. И начинает «отрабатывать» такое поведение на сверстниках. Но если у взрослых нетерпимость часто бывает замаскированной, то дети гораздо более прямолинейны.

Наибольшую нетерпимость в детях вызывают следующие особенности других людей:

- Дети отмечают яркие особенности внешности: «толстяк», «скелет», «рыжий», «конопатый». Часто это также характеристики, связанные с аккуратностью: «грязнуля», «неряха», «бомж».

Особенности поведения, привычки, отличные от знакомых и принятых в кругу ребенка. «Тормознутый», «нытик», «трус», «жадина» — в этих словах проявляется нетерпимость к чертам характера или поведения другого ребенка.

- Национальная нетерпимость, усвоенная от взрослых. Именно они учат обращать внимание на цвет глаз и волос и делать на основе этого неправомерные выводы.

Пол и возраст также являются ярким показателем. Дети часто дразнят друг друга «девчонкой» (часто как синоним «плаксы» или в отношении мальчиков, дружащих с девочками), а также

«малышом» («маленький» как синоним «глупый»).

- Ум и успешность. Если ребенок не отличается ни активностью, ни хорошими навыками общения, ни достижениями в занятиях, то он часто может услышать: «тупица», «неудачник», «зануда», «лузер».

Конечно, все эти ярлыки влияют на формирование характера и социальность ребенка. Дети, которых много дразнят, становятся замкнутыми и неуверенными в себе. Нетерпимость негативно влияет как на личность того, кто ее проявляет, так и на личность того, в отношении кого она возникает. Когда речь идет о вашем ребенке, важно понять, на какой стороне «поля» он играет. Помните, что зерно терпимости закладывается именно сейчас. От того, как реагируют на «дразнилки» родители, зависит, будет ли ребенок, когда он вырастет, терпим к особенностям будущего партнера, друзей и просто окружающих.

Чаще всего у дошкольников нетерпимость проявляется в форме вербальной агрессии — дразнилок, прозвищ, обидных эпитетов. «Жадиноговядина», «собака-забияка»... Каких только прозвищ не придумывают друг другу дети! Этот процесс начинается после 3 лет, становясь особенно явным около 5 лет и «набирая обороты» в школьном возрасте. И дразнятся дети, желая достичь самых разных целей.

Достаточно часто дразнилки звучат для того, чтобы начать игру (один начинает дразниться, другой за ним бежит, при этом оба смеются).

Если ребенок дразнится по этой причине, нужно обозначить для него самого, зачем он это делает. «Тебе хотелось поиграть с Дашкой в догонялки, поэтому ты дразнила ее «таракашкой»? Ты ведь знаешь, что обзывать нехорошо, и Даша на тебя обиделась. Давай в следующий раз ты просто подойдешь к ней и предложишь вместе побегать». Возможно, ребенок не сможет понять это с первого раза. Напоминайте ему о том, как правильно поступать.

Иногда дети, любящие «себя показать» и привлечь к себе внимание, дразнятся для общего увеселения. В этом случае ребенок хочет, чтобы над его шуткой посмеялись, но конкретной цели обидеть другого у него нет. Он просто хочет быть в центре внимания. Такие черты присущи детям с «демонстративным характером».

В таком случае стоит обратить внимание ребенка на то, что хоть его друзья и посмеялись над шуткой, но тому, над кем смеялись, было очень обидно. «Ты ведь хочешь дружить с Петей? Тогда не надо смеяться над тем, что он упал и испачкался. Давай лучше я расскажу тебе один веселый случай, и ты потом повеселишь друзей, никого не обижая». Ваша цель — помочь ребенку развить чувство юмора, показать, что это можно сделать без «шуточек» в отношении другого.

Иногда дети намеренно провоцируют друг друга с целью утверждения позиций. Это похоже на то, когда у животных в одной стае оказывается два сильных самца (прошу прощения за сравнение). В этом случае дразнилки нужны, чтобы спровоцировать обиженного на какие-то активные действия. Ребенок знает, что

дразнилки не останутся без ответа, и начинается бой за лидерство.

Если ваше чадо к этому склонно, вам нужно найти способ направить энергию «вожака» в нужное русло. Грубо пресекать такое поведение нельзя, потому что оно свойственно людям и необходимо им для достижения целей в жизни. Лучше показать детям игры, в которых соревнование вполне законно, но безобидно. Кто дальше бросит мяч, кто быстрее пробежит, кто сочинит смешную рифму к слову. Если строго пресечь дразнилки соревновательного характера, состязательность найдет другой канал. Например, ребенок начнет драться, или «воспитывать» других детей, становясь занудой, или будет много хвастаться.

Некоторые дети, не умея получать похвалы от взрослых, привыкают привлекать их внимание плохим поведением. «Обзывалки» в адрес других детей — одно из средств для этого. Ребенок знает, что если он будет дразниться, и притом достаточно громко, взрослых это не оставит равнодушными. Как раз то, чего он добивается! Такие дети используют и иные средства: бьют других детей, портят вещи, мешают на занятиях в детском саду и т.д.

Пожалуй, это те самые навыки, от которых труднее всего избавиться, так как они свойственны детям с заниженной самооценкой и приобретены в семье. Да-да, именно родители первыми формируют подобное поведение в детях своим к ним равнодушием. Ищите ответы в своем нетерпении или невнимательности к вашему чаду, и пока вы не изменитесь, не изменится и оно. Вам придется учить

ребенка общению заново, находя для него такие занятия, которые и ему были бы по силам, и за которые похвалить можно. Это СОВМЕСТИМЫЕ рисование, лепка, приготовление пирога, постройка снежной крепости... Что угодно, лишь бы ребенок был с вами и вы бы с ним общались.

Если ребенок подвержен вспышкам агрессии, то чаще всего к трем годам он уже делает это намеренно. Ребенок полностью осознает, что своими словами может обидеть другого. Более того, именно в этом его цель — обидеть, задеть побольнее. В этом случае тоже виноваты родители. Именно излишняя опека или попустительство (которое, как известно, является проявлением внутренней нелюбви к ребенку) порождают в маленьком человеке ненависть и обиду на мир. Страсть гнева коренится в гордости, гордость — неумение любить себя и жажде овладеть чувствами других. Если ваш ребенок агрессивен, значит, ему не хватает любви. Любви всепрощающей и горячей, любви, которую мы сами можем обрести только в Боге, и только от Него ей научиться.

Нет людей, не испытывающих зависти. Корень зависти — тоже в одном из проявлений гордости, в тщеславии, да еще в неумении быть благодарным за то, что дает Бог. Как всякая страсть, зависть в той или иной мере присуща всем, и ребенок может начать проявлять ее в самом нежном возрасте. Дети могут завидовать друг другу из-за игрушек, одежды и других «статусных» вещей (поездок за границу, крупных покупок). Тогда обидные слова — это средство восстановить утраченное уважение к себе и поправленное тщеславие: ничего, что у него новый велосипед, зато он жирный тупица.

Но родители могут и должны скорректировать эти проявления, в первую очередь, объясняя словами, что такое вот поведение называется завистью. Хорошо рассказать историю падения сатаны: «Однажды один самый лучший и красивый Ангел захотел быть как Бог, Который сотворил его таким. Этот Ангел, а звали его Денница, то есть Утренняя звезда (такой он был красивый) перестал видеть, как хорошо он живет, и как много он может. Он видел только то, что есть у Бога, а нет у него. Он не думал, что как крокодил не может быть бабочкой, потому что он крокодил, Ангел не может быть Богом, потому что он — Ангел. И он решил, что если он поборется с Богом и окажется сильнее, то сам станет Богом. Ну, как если бы ты, Вася, побил Петю и превратился в него. Конечно ни у тебя, ни у Денницы это не получилось. Вместо этого Денницу прогнали с Неба, и он завидуя всем, превратился в страшного и злого, которого никто не любит. Так вот, Вася, если ты будешь завидовать Пете из-за мяча, мяч у тебе не появится, а настроение испортится. Может, лучше придумать игру, в которую вы сможете поиграть оба, да угостить Петю печеньем?»

Если ребенка обзывают, он обычно обзывается в ответ. Что делать: конечно, можно учить ребенка отвечать достойно, без ответного оскорбления, но задача эта может быть решена, скорее всего, только к концу подросткового возраста. Крайне трудно требовать такого уровня самосознания от дошкольника. Человеческая психика, уязвленная грехопадением, работает так, что должна дать «ответ», чтобы не пострадало самолюбивое «я». Это то, что называется немирением, и что ведет к

мстительности и злобе. С другой стороны, ребенок должен уметь сам за себя постоять. Противостоит самозащите — великодушие. Но, чтобы им обладать, ребенок должен быть уверен в том, что он — любим. Если вы уважаете своего ребенка как личность, вы поможете ему выбрать ту грань, где необходимая самозащита не перерастет в драку. Как это сделать? Научить ребенка отвечать на оскорбления твердо и ясно, с юмором. А для этого снова нужен родительский пример...

Получается, что обидные дразнилки, затрагивающие особенности детей, нужны не только (и не столько) для того, чтобы обидеть. Они являются средством для решения каких-то своих внутренних проблем. А если так, то есть надежда. Выяснив эти задачи, можно помочь ребенку решить их иначе, а не за счет других детей.

Дети, которые проявляют нетерпимость по отношению к другим, относятся к одному из двух типов: «заводилы» или «члены группы поддержки». Заводилы — это активные, порой **агрессивные дети, желающие быть в центре внимания, и не просто, а на лидерской позиции. Они привыкли относиться к другим свысока (в чем им, возможно, «помогли» родители, например, демонстрируя такое отношение к другим людям при ребенке или унижительно отзываясь о его сверстниках), и не умеют учитывать интересы окружающих. Именно они становятся инициаторами «войны» против того, кто по каким-то причинам им не понравился. Часто поведение таких детей родители оправдывают, говоря, что их ребенок лишь «защищается», и отказываются признать, что**

именно их чадо — виновник сложившейся ситуации.

Если вы поняли, что ваш ребенок — инициатор нетерпимого отношения к кому-то из детей, для начала нужно поверить в этот факт. Только после этого вы сможете предпринять какие-то действия. Пока вы оправдываете его поведение, он будет и дальше дурно себя вести. Малышу с лидерским потенциалом нужно показать, как он может проявить его, не затрагивая интересы других детей, как завоевать настоящий авторитет. Также его нужно научить тому, что каждый человек имеет свою ценность, какими бы отличительными особенностями он ни обладал.

«Члены группы поддержки» ведут так себя «за компанию», следуя линии поведения «лидера». Эти дети не уверены в себе, ведомы, их родители часто занимают подавляющую позицию, применяют физические наказания. Такие дети не склонны задумываться о личной ответственности, они оправдываются тем, что другой «сам начал». Тактика работы с этой категорией детей иная. Необходимо повышать их собственную ценность, ответственность, уверенность в себе, умение противостоять дурному примеру и также говорить о ценности и интересах других детей.

Общая тактика в преодолении нетерпимости заключается в том, что родители должны следить за тем, что говорят в присутствии детей, даже если предполагается, что те «не слышат» или «не понимают». Большинство видов нетерпимости и способов ее проявить детям «подсказывают» именно

родители. И бесполезно что-то внушать малышу, если ваше поведение при этом остается неизменным. Не «подсказывайте» ребенку сами эти дразнилки. Часто взрослые провоцируют детей на нежелательное поведение, обсуждая «глупую Катю» или замечая, что «Сережа какой-то не такой».

А вместо этого стоило бы вести себя по другому, напоминая ребенку, что каждый человек создан уникальным и неповторимым, и даже пальцы на руке разные и непохожие друг на друга, но одинаково важны для человека. Что будет, если ухо начнет смеяться над глазом, а рука драться с ногой? Так же и люди, каждый из которых любим Богом и создан Им необходимым и неповторимым.

Нетерпимость замещается или интересом, или сочувствием. Нетерпимость — это сильное чувство, и надо понимать, что либо на смену ему придут другие, более благородные чувства, либо она никуда не денется. Поэтому, искореняя нетерпимость, нужно определить, что будет «расти» на этом месте потом. Нетерпимость можно заменить интересом («Интересно, почему он себя так ведет?») или сочувствием («Наверно, непросто жить, если ты хромаешь»). Интерес может родиться, если поощрять ребенка рассуждать о том, что происходит, а не просто констатировать или осуждать. Конечно, это более поздний этап развития, и совсем немногие дошкольники на это способны. Но «зернышки» заинтересованного взгляда на мир можно посадить уже сейчас. В некоторых случаях, когда особенности (во внешности или состоянии здоровья) другого человека таковы, что их нельзя изменить, нужно

учить ребенка проявлять сострадание, сочувствие, чтобы он вырос равнодушным человеком.

Если же ваш ребенок — жертва нетерпимости, стоит подумать над причинами этого. Ведь дети безошибочно выбирают «жертву» даже среди внешне ничем не выделяющихся ребят и травят ее одну. Жертва нетерпимости вызывает подобное к себе отношение не только какими-то «уникальными» свойствами типа «очкастости» или полноты. Чаще всего причиной оказывается то, как ребенок сам относится к себе, как реагирует на дразнилки в свою сторону. Чаще всего «жертвами» становятся дети с неадекватной самооценкой (сильно заниженной или сильно завышенной), необычной внешностью, неопрятно одетые, плохо успевающие на занятиях, тихие, незаметные, неспособные постоять за себя, слишком опекаемые родителями, имеющие проблемы в общении. Ситуация закрепляется, если ребенок не пытается справиться с ней, выказывает явную обиду в ответ на нападки, не предпринимает попыток исправить то, над чем смеются, если это в его силах, и не обращается за помощью ко взрослым (родителям и воспитателям).

Чтобы помочь своему ребенку, важно помнить, что «педагогические» внушения обидчикам вашего ребенка вряд ли принесут результат. Борьба с другими детьми подобна борьбе с погодой — трудно, но безрезультатно. Если родители этих детей не готовы работать над тем, чтобы сделать их более терпимыми, или даже поощряют такое поведение, то ваши усилия будут напрасны.

Если особенности внешности или поведения портят ребенка и их можно изменить, это надо сделать. Подумайте, есть ли объективные причины того, что ребенка дразнят, и помогите изменить ситуацию в лучшую сторону. Слишком полному ребенку нужно помочь по возможности побороть этот недостаток, пересмотрев его питание или воспользовавшись рекомендациями врача, или научить его по-другому относиться к своему недостатку, если ничего исправить нельзя. Если ребенка дразнят «неряхой», то тут уж прямая обязанность родителей лучше следить за его внешним видом. Если речь идет об особенностях поведения, то нужно подумать, как помочь своему ребенку стать более инициативным, общительным, активным.

Важно изменить точку зрения. Если речь идет не о недостатке, а об особенности (цвете волос, длине носа, веснушках, очках), то нужно переориентировать восприятие ребенка, сделав «недостаток» достоинством. Рыжему можно сказать, что он похож на солнышко; если малыш носит очки, отметьте, что он очень солидный. Кстати, с очками многих детей примирила сага про Гарри Поттера (ее неоспоримое достоинство!)

Так же рекомендуется и родителям, и детям научиться воспринимать реальность. Бывают ситуации, когда ничего изменить нельзя. Нельзя приделать новую ногу, или исправить форму глаз... Может быть, это лучший момент, когда вы можете поговорить со своим ребенком о таинственном Божием Промысле о каждом из нас. Прочтите сами и расскажите ребенку о жизни блаженной Матроны Московской, слепой калеки, которая стала для тысяч

людей путеводной ниточкой к Богу и радости. Можно рассказать о блаженных и юродивых, добровольно принявших на себя подвиг юродства, чтобы мнимым безумием посмеяться над явным безумием этого мира и встретить Бога внутри себя. Нужно раскрыть глаза на то, что в этом мире никакая истинная ценность не меряется здоровьем, красотой, богатством, успешностью... Это все призраки, Об этом же говорят все сказки: «Золушка», «Мальчик с пальчик», «Конек-Горбунок» и еще сотни и сотни других, в которых народ навсегда запечатлел отблески Божественного понимания назначения человека. И самое главное — относиться к ребенку так, как вы бы относились к малышу без особенностей внешности или здоровья. Не акцентироваться на болезни, не «зажалеть», научить шутить на тему этих особенностей. Тогда «уколы» дразнящихся не будут задевать его сильно. Да и другие дети, увидев, что их озорство не вызывает обиды или слез, перестанут докучать. А утешением для вас и ребенка может стать разговор с Богом — молитва, чтение Евангелия. Было бы желание у вас, появиться и у ребенка!

Исследования психологов показали, что детей с адекватной самооценкой сверстники обычно принимают с большей готовностью, чем тех, у кого самооценка слишком высокая или сниженная, а именно этими особенностями отличаются дети-«жертвы». Слишком низкую самооценку надо повышать, вселяя в ребенка уверенность в своих силах и возможностях (чаще хвалить, поддерживать его начинания, подбадривать, обращать внимание на реальные успехи), а слишком завышенную — снижать до адекватной (учить ребенка реалистично оценивать

свои достижения, если они не слишком высоки, при **этом** отмечая его действительно сильные стороны). Тогда ребенок обретет способность понимать реальный уровень своих возможностей и требований, которые он может выдвинуть другим.

Важно научить ребенка реагировать на обзывательства правильно:

— **игнорирование.** Ребенка обзывают, а он делает вид, что не слышит. Однако для малыша это достаточно сложно, чтобы потом не «взорваться»;

— **реагирование необычным способом.** Например, если ребенка дразнят «Черепаша!», можно ответить одним из вариантов: «Черепаша? Вообще-то меня зовут Ваня, а черепаху можем поискать вместе» или «Приятно познакомиться, Черепаша. А меня Ваней зовут»;

— **поговорить.** Пусть ребенок спросит: «Почему ты хочешь меня обидеть?» Но этот способ лучше срабатывает в более старшем возрасте;

— **выучить «отговорки».** Очень эффективный вариант именно для дошкольников. Нужно выучить с ребенком «отговорки» — короткие стишки, позволяющие достойно ответить, при этом не проявляя обиды и не вовлекаясь в ответные оскорбления:

«Кто так обзывается, тот сам так называется».

«Черная касса, ключ у меня, кто обзывается — сам на себя!»

«Шел крокодил, твое слово проглотил».

Если ребенок смело вступает в «бой» с помощью отговорок, обзывательства в отношении него, как правило, не закрепляются.

Возможно, вы удивлены, но это не тот случай, когда мы можем говорить о воспитании смирения. Эта добродетель требует осознания и целей, и средств. В противном случае вы получите не достигшего высот смиренномудрия отрока, а глубоко закомплексованного, обреченного на непонимание и травлю, ребенка.

СТРАТЕГИЯ ВОСПИТАНИЯ

И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в наставлении Господнем.

Еф. 4, 6

Если мы проведем небольшой этимологический анализ слова «воспитание», то окажется, что в церковно-славянском языке воспитание и в(о)скормление — синонимы. В толковом словаре Даля прочтем: воспитывать — «заботиться о вещественных и нравственных¹ потребностях малолетнего до возраста¹ его».

1. Учитесь делать паузы

Наверное, если мы проанализируем свое поведение в течение дня, мы обнаружим, что множество действий и высказываний мы совершаем автоматически, не задумываясь над ними, или, наоборот, производим их в невероятной суете, делая в лихорадочной спешке ошибку за ошибкой, оплошность за оплошностью.

¹ Т.е. взрослого возраста. — *Прим. ред.*

Давайте научимся делать паузы, переходя от одного занятия к другому, при начале нового дела, прежде чем бездумно ответить на вопрос, или торопливо отмахнуться от него.

Проклят всяк, творяй дело Господне с небрежением (Иер. 48, 10), — знаем мы из Священного Писания. Разве не является «делом Господним» и нашей прямой обязанностью воспитание детей?

Перед началом каждого нового дела мы обдумываем все выгоды и убытки, предусматриваем возможные трудности, предполагаем пути их решения. Тот же, кто верит в Бога, призывает в молитве Его благословение на это дело. Так почему столь редко мы молимся Богу, чтобы Он вразумил нас, научил, как лучше ответить ребенку, как поступить, чтобы Господь дал нам терпения и любви к своему чаду, чтобы утишил наш гнев? Психологи часто советуют в подобных ситуациях просто посчитать про себя до десяти. Для верующего человека лучше произнести про себя кратенькую молитовку к Богу: «Господи, помоги!», «Господи, вразуми!», «Господи, спаси и сохрани его!» Перекреститесь, произнесите молитву, найдите десять секунд тишины, и многие прискорбные ошибки не совершатся.

Дети, как и взрослые, не уважают суетливости. Детей, как и взрослых, оскорбляет невнимание и поверхностное отношение к их жизни. И если вы научитесь останавливаться, да еще при этом призывать Бога в молитве, то в вашу душу постепенно войдет тишина, так необходимая для того, чтобы научиться слышать и слушать. И себя, и ребенка.

2. Научитесь ждать

Часто родители жалуются на нетерпеливость, непоседливость своего чада. «И минуты не посидит!», «Совсем не хочет терпеть!», «Не знаю, что и делать. Если что-то втемяшилось ему в голову — вынь да положь!» Посмотрим в зеркало. Вот мы нервно переступаем с ноги на ногу перед мучительно медленно вскипающим чайником. Вот мы страшно клянем где-то задержавшийся троллейбус — мы опаздываем на работу. Вот мы, стоя в храме, негодуяюще смотрим в спину закопавшейся на исповеди старушки, время идет, а на исповедь-то народищу! Вот мы просим Бога в молитве о устроении дел и не можем дождаться: что ж так медлит Господь-то?!

У кого ребенку научиться терпению? Ребенок подвижен, его внутреннее время бежит по-другому, чем у взрослого. Он еще не знает, что воде надо нагреться, прежде чем закипеть, что троллейбус застрял в пробке, что, если человек исповедуется, то нужно славить Бога, что еще один человек снимает с себя бремя греха.

Терпению надо не только учить, терпению надо и учиться самому.

А мы кричим: «Давай быстрее!», «Долго еще будешь копать?», «Домой сейчас же!»

Почти все дети по разным причинам не справляются с темпами, заданными взрослыми.

Некоторые дети просто медлительней остальных по причинам особого душевного склада или телесного здоровья. Кто-то самозабвенно углубляется в игру, кто-то пытливо исследует непонятную вещь, кто-то просто задумался. Разве вы не задумываетесь иногда?

Дети — тоже люди. В том смысле, что взрослые получаются из детей. Поэтому уважайте детей, как вы привыкли уважать чувства и занятия взрослых.

А что же делать? Нельзя же оставить ребенка делать все так, как ему удобнее? Конечно, нельзя.

Правильнее так:

До 7 лет: «Давай достроим дом, а потом ...» «Я досчитаю до десяти, и когда досчитаю...» «Давай я пока соберусь, а ты долепи зайца...» «Пообещай мне, что ты прокатишься еще один кружок, и тогда пойдем домой» или «Я тебе еще один раз прокачу, и — все. Только один раз». Ребенок капризничает, хочет не вовремя смотреть мультфильм, прокатиться с горки, бросить в лужу камушки... Вместо того, чтобы тратить десять минут на рев и упреки, лучше твердо скажите: «Можно, но ОДИН раз. Пообещай, что после этого мы пойдем дальше». Не поддавайтесь на «еще разочек», и вы поможете ребенку научиться держать слово. Сначала в малом, а потом и в большом.

После 7 лет: напомните минут за 20 до назначенного времени: «Скоро тебе пора ужинать, спать, делать уроки...», «У тебя есть еще 12 с половиной минут», «Мадмуазель, девушка из благородной семьи в это время уже...», «Поздравляю, ваше время истекло. Труба зовет, карета подана... Точность — вежливость королей...» Главное, — не срывайтесь сами. Не топайте ногами, не кричите, не угрожайте, не хлопайте дверьми и не стучите предметами. РЕБЕНОК ВАС ОЧЕНЬ ХОРОШО СЛЫШИТ. Проявите уважение, дипломатию и твердость.

Если необходимость вынуждает вас к немедленным действиям, твердо и решительно, но

обязательно весело и жизнерадостно, приказывайте! Не вступайте в препирательства и торговлю, примените физическую силу — обнимите за плечи и уведите. Не дергайте, не трясите и не пинайте, как это часто бывает, особенно в обращении с мальчиками.

Отдернуть и оттолкнуть можно от огня, с проезжей части и т.д. Из неправильной компании, с горки или от телевизора можно только увести. Иначе в душе ребенка вспыхнет обида, которая не прибавит взаимопонимания.

Запомните: уважать ребенка не значит ему потакать и все позволять, подстраивая под его причуды свою жизнь. Уважать — значит понимать, что перед вами полноценная личность, содержащая в себе образ и подобие Божие. Что ваш ребенок, не смотря на малолетство и неопытность, — полноценная личность, обладающая свободой воли, совестью, разумом и чувствами.

Помните, что воспитание не предполагает оскорбления. Назидание и наказание, совершенные с любовью и без гнева за действительные проступки должны быть соотносимы по своей силе с ними.

3. Не внушайте отрицательных установок «Будешь так делать, тебя Баба-Яга утащит!» «Вот отдам тебя дяде, будешь знать!» «Почему же ты такой неряха!» «До чего же ты глупый!» «Ничего-то ты не можешь сделать сам!» «Не трогай посуду, все переколотишь!»

Такие, полные негативного отношения к происходящему, высказывания не помогут воспитать

в ребенке внимательности, усидчивости и т.д. скорее всего, они сформируют в ребенке страхи, вызовут ночные кошмары или посеют в глубине его сердца недоверие к тем, кто готов отдать его чужому дяде при малейшей провинности. Если ребенок ведет себя неподобающе, нужно, прервав его, в первую очередь довести до его сведения, в чем и почему он виноват. Затем уже сказать ему, чем ПО ПРАВДЕ, НА САМОМ ДЕЛЕ грозит ему такое поведение. Конечно, в форме, приемлемой для детского восприятия. Если же вы устали и раздражены, честно объясните ему, что вы заболели, хотите помолчать, посидеть и т.п., а не пугайте «букой».

На самом деле, это гораздо труднее объяснить, чем сделать.

Вот малыш капризничает, плохо себя ведет в магазине. Не пугайте его кощеем или волком, а лучше расскажите ему коротенькую сказку про мальчика, который всюду кричал и шумел, и от его крика у всех, даже у папы, заболели уши. Тогда все собрались и стали думать, что делать с таким мальчиком. Люди предложили его запереть. Дедушка — отшлепать. Папа — лишить конфеты. А мама предложила мальчику научиться слушать тишину. Как? Вот замолчи и послушай. Слышишь? Вдалеке едет машина. А вот птичка пролетела и т.д. и т.п. Разговорите ребенка, отвлеките его внимание. Если же он вконец распоясался, решительно и не шутя шлепните его по попе, твердо и строго потребуйте, чтобы замолчал. Если истерика перерастает в падение на пол и т.д. — оставьте его, замолчите, отвернитесь. Не позволяйте втягивать себя в «концерт». Если же ребенок плачет от обиды — тихо скажите, что ТАК

вести себя нельзя. И переключите внимание на другой предмет. Не заикливайтесь сами на неприятном эпизоде. А то бывает, что ребенок уже и думать забыл о своих капризах, а надутая и нервная мама или бабушка все еще поминает ему проступок и пилит, и пилит, и пилит... вот вас бы так, что бы вы сказали тогда?

Вообще, старайтесь как можно больше рассказывать ребенку простые детские сказки, истории, описывайте окружающий мир. Не замыкайтесь в своих взрослых думах, и вы увидите, что ребенок перестанет привлекать к себе внимание столь неестественным образом. Ведь капризные дети — это результат или плохого здоровья, или занятых собой родителей.

При плохом поведении установка «Бог тебя накажет» особенно опасна. Высказывая такие установки, мы формируем у ребенка страх и отвращение к Богу. Страх не спасительный, о котором говорят святые в своих писаниях — происходящий от созерцания величия Божия, от благоговения, от осознания своей ограниченности перед бесконечной Божественной любовью и могуществом, а страх перед «злым», «подсматривающим» богом-надзирателем, немилосердно раздающим наказания направо и налево. Говоря «Бог тебя накажет», мы порочим Образ Творца, затрудняем ребенку доступ к Нему, охлаждаем и ожесточаем детское сердце по отношению к вере и Богу.

Последнее, о чем мы хотим сказать в этом правиле — это удивительная и гадкая способность взрослых раз и навсегда вцепиться в какой-нибудь недостаток ребенка и поучать, воспитывать, искоренять, лечить...

Как правило, таким «козлом отпущения» при воспитании становится дурная привычка ребенка, или черта характера, или болезнь, или страхи.

«Почему ты такой медлительный», «не ешь холодного, будет язва», «сними тапочки, когда лезешь на диван», «трус, боишься собак

(темноты)», «вытри сопли». Дело не в том, что эти замечания плохи сами по себе. Иногда и они весьма уместны. Просто, если вам все время будут говорить «не кури», «мой чашку», «съешь суп», вы, скорее всего, озвереете.

Это происходит потому, что подобные замечания, повторенные по многу раз на дню, не содержат в себе ни истинной заботы, ни христианской любви. На самом деле, это внутренняя, глубокая проблема неумения найти общий язык и действительно общее, сближающее дело. Ведь, если отбросить эту вызванную именно чувством вины псевдозаботу и попробовать по-настоящему помочь ребенку, то найдутся действенные средства, которые действительно позволят ему избавиться от проблемы. Если ребенок забывает снимать тапки, может, разрешить ему лазать в них? Или надеть вместо этого теплые носки? В конце концов, ни от грязного носа, ни от тапочек, ни даже от холодного супа еще никто не становился государственным преступником. А вот от надоевших моралей и пустых нотаций — становились.

Попробуйте поразмыслить на досуге, что же действительно беспокоит вас? То, что у ребенка насморк, или то, что вас раздражает хлюпанье носом? О себе, о своем нарушенном покое печетесь вы, или пытаетесь помочь ребенку преодолеть недостатки?

Дети тонко чувствуют фальшь и реагируют на нее соответствующе. Легко отругать за двойку в школе, гораздо труднее помочь ребенку выучить уроки. Не может сам? Почему? Ленился? Не понимает предмета? Плохой учитель? Не интересно? Найдите ответы на эти вопросы, а потом ПОМОГИТЕ ребенку делом, а не криком или нотацией.

В заключение приведем слова Апостола:

И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в наказании и учении Господнем (Еф. 6, 4)

«Образом своего на них действия не доводите их до того, чтоб они могли возыметь на вас неудовольствие, серчание, досаду, гнев. Гнев вообще грешен; гнев на родителей еще грешнее. Не вводите их в этот грех. Это бывает от излишней строгости, от неразборчивой взыскательности и каких-либо несправедливостей, — от чего всего детям иногда бывает теснее рабов. (...)

Обязавши — не раздражать, чем можно сказать, запретил всякое несоответствующее духу христианства действие на детей, — обязывает воспитывать. Настаивает же Апостол не столько на том, чтоб заставить воспитывать, ибо это и так делается повсюду, по закону естества, сколько на том, чтобы воспитывали их, как должно. Двумя словами определяет это Апостол: в наказании и учении. Если взять образ воспитания, то первым внушается педагогическая строгость, а вторым — сердечные материнские внушения и убеждения. Отсюда: воспитывать в строгости с кротостью и нежностью. Если брать во внимание предметы или стороны воспитания, то первым указывается на образование

нрава, а вторым — на вложение в ум здравых о всем понятий. Норма для того и другого — дух христианства, чтоб и наказание, и учение были Господни. Итак Апостол требует от родителей, чтобы они, соразмеряя строгость с кротостью, научили их и жить по-христиански, и смотреть на все глазами христианскими или судить о всем христианским умом».

4. Верьте в ребенка!

В моду входит психоанализ, посещение психиатров, различные медитации и терапии. Откуда такое количество «душевнобольных»? Почему так много «трудных» детей?

Может быть, от того, что все эти «больные» и «трудные» на самом деле просто разуверились в себе и в смысле человеческой жизни?

Может быть, всем этим «пациентам» необходимо снова узнать, что на самом деле они, несмотря ни на что, кому-то нужны, любимы, что на самом деле жить можно, несмотря ни на что, и что жизнь — прекрасна?!

Без уверенности в этом человек не может жить. Теряя смысл жизни, ее цель, человек забывает и цену жизни. Жизнь для него — не дар Божий, а ад и сущее наказание.

И эту веру в ценность и нужность КАЖДОЙ человеческой жизни, и ЕГО, ребенка, жизни тоже, мы и должны дать своим детям. Это наше призвание как родителей и как христиан.

Каждый ребенок нуждается в том, чтобы в него верили. Верили, что он хороший, что он будет, сможет, вырастит, достигнет... Без этой веры ребенок

застывает перед жизнью, замирает в своей скорлупе, превращается в царевну-лягушку, так и не дождавшуюся своего принца.

Разве мы, взрослые, не получили как дар от Бога знание об абсолютной ценности каждой личности в глазах Божьих? Разве мы, обремененные грехами, скорбями, немощами и болезнями, не приносим все это Богу в молитве и покаянии? Разве Господь отвергает нас, если мы чистосердечно оплакиваем свое недостойнство? Это происходит потому, что Бог верит в нас. А наше, родительское призвание — поверить в своего ребенка. Эта вера — не игра в «веру», это действительная убежденность родителя, воспитателя в том, что в этом ребенке есть что-то доброе, хорошее, что может послужить основанием к тому, на чем построится вся его жизнь. Нет, это не «способности и таланты». Мера их зависит от Бога, есть люди, лишенные и музыкального слуха, и художественного дара, и литературного. Но нет людей, лишенных способности к любви, к милосердию, к мужеству, к доброте. Это и есть те истинные «таланты», истинное богатство, которые мы должны помочь ребенку открыть в себе.

«Перенося эту картину на нашу обычную жизнь, мы можем, конечно, рассматривать талант, о котором говорит притча, как дар в области искусства, литературы, поэзии, но это ограниченное понимание. В основе, заложенный в нас талант — это все, на что мы способны, все богатство, все разнообразие, вся красочность нашей собственной личности. Можем ли мы ее осуществить или нет? Можем; все могут, каждый может осуществить все, на что у него хватит духа, мужества, вдохновения. И в этом центр тяжести,

в этом весь вопрос. Мы должны так верить в человека, такое ему подарить доверие, так его вдохновить, чтобы он нашел в себе храбрость, мужество, радость, творческую радость себя осуществлять. Хотя он не гений — но он человек; хотя он ничем не выдается — но пусть будет самым собой настолько полно и прекрасно, как ему доступно. И тогда мы не будем на него накладывать бремена неудобноносимые, мы не станем на него накладывать тяжесть, которой он никак понести не может, потому что мы не станем требовать с него, чтобы он стал тем, чем он никогда, даже в мечте, не мог быть, а будем ему говорить: «Смотри: в тебе такое богатство! Осуществи его!..» Но он скажет: «Где же это богатство, каково оно?» —

А ты не мерь! Ты просто творчески становись самым собой, (де не хватит ума — восполняй сердцем; где не хватит крепости — восполняй товариществом. И ты увидишь: чего ты не можешь осуществить один, то в сотрудничестве с другими, вместе с другими ты можешь осуществить и можешь сделать вклад в общую сокровищницу людей».

* * *

«В одном из рассказов немецкого писателя Бертольда Брехта есть приблизительно такой диалог. Спрашивают одного человека: «Что вы делаете, когда любите кого-нибудь?» — «Я, — отвечает он, — проект составляю о нем». — «Проект? А что дальше?» — «А затем я забочусь о том, чтобы они оба совпали». — «А скажите: кто или что должен совпасть с другим: человек с проектом или проект с человеком?». — «Конечно, — отвечает господин Кернер, — должен совпасть человек с проектом».

Часто люди думают, что такой подход — это вера в человека; что можно изучить человека, продумать его, прозреть в нем все его возможности, составить проект и затем заставить человека соответствовать этому проекту. Это ошибка и преступление, которое делают и отдельные люди в семьях, и общества человеческие, и идеологические группировки как верующих, так и неверующих людей. В семьях это приобретает иногда трагический аспект. Родители заранее знают, в чем счастье их детей, и заставляют их быть счастливыми так, как, им кажется, надо быть счастливым. Это относится также к мужу и жене; это относится к друзьям: «Нет, я знаю, что для тебя полезнее, я знаю, что для тебя лучше, ты увидишь, как все это будет хорошо!» И несчастная жертва этой убийственной, удушливой, кромсающей душу и жизнь любви иногда готова взмолиться: «Да перестань ты меня хоть любить — но дай мне свободу!»

В человеческих обществах это приобретает часто более трагические формы, когда или большинство, или какая-нибудь властная группа накладывает на каждого отдельного человека или на целую другую группировку свою печать, требует, чтобы все соответствовали данному проекту. Люди, которые это делают, всегда думают, что они верят в человека, что они увидели, каким он может стать великим, значительным, думают, что он в себя не верит, а если бы он поверил в себя по-настоящему, он бы понял и последовал их диктатам. На самом деле такой подход — отрицание всякой веры в человека. Такой подход основывается на том, что после умственного, клинического, холодного анализа человека или ситуации из всех собранных данных складывается образ или человека, или общества, или человечества в

целом. И затем это несчастное общество, или человечество, или человека стараются вогнать в план. Но при этом забывается, что вера в человека именно тем характеризуется, что мы уверены: за пределом того, что мы уже узнали о человеке, за пределом того, что нам видно, что нам постижимо, есть в человеке такие глубины, которые нам непостижимы: тот глубокий, глубинный хаос, о котором когда-то писал немецкий философ Ницше, говоря: кто в себе не носит хаоса, тот никогда не породит звезды. (...) Настоящая вера в человека берет в расчет именно то, что человек остается тайной для наблюдателя, тем более для умственного наблюдателя, потому что подлинное видение человека идет не от ума, а от сердца. Только сердце по-настоящему зряче и раскрывает уму такие глубины, которые тот постичь не может; настоящая вера в человека учитывает возможность этих глубин, потаенных возможностей в них, и ожидает, что неожиданное, непостижимое может случиться.

Одно случается почти всегда. Мы человеку даем свободу и одновременно дарим ему наше доверие, обогащаем его нашей верой, вдохновляем его этой верой. И часто бывает, что в процессе становления самим собой человек отворачивается от того, кто был его вдохновителем и его поддержкой; и не только отворачивается — периодами ему необходимо от него отказаться, он должен строить свою личность, свою самостоятельность, отмежевываясь от существовавших дотоле отношений. И человек, который идет на то, чтобы вдохновить — будь то ребенка или взрослого, общество или церковность — на творческую веру, должен быть готов к тому, что от него отвернутся. Он должен испытывать свою веру в человека именно в этот момент, не усомнившись, не поколебавшись, не отвернувшись, а приняв на себя,

как радостное открытие, тот факт, что начинает расти самостоятельное бытие и что человек, который дотоле зависел от него, хотя бы от его доверия и веры в него, теперь теряет эту зависимость. И если человек, который сначала вдохновил другого, одарив его верой своей, сумеет устоять в вере тогда, когда он стал излишним на время, в этом процессе становления, если он сумеет отказаться от насилия власти, убедительности или даже от мягкого, — а порой такого жестокого! — насилия любви, то он сам станет человеком в полном смысле слова или, во всяком случае, в более полном смысле слова».

Нельзя научиться верить в другого, не умея верить в себя. Нельзя научиться любить другого, не любя самого себя.

В мудрой книге писательницы Майи Кучерской «Современный патерик» есть одна небольшая, но очень глубокая притча:

«Некоторые родители, заметив Гришину (юродивого — прим. авт.) склонность к детям, стали задавать ему вопросы на воспитательные темы. Как научить детей молиться? Как поститься? На все такие вопросы Гриша отвечал мамам-папам одно: "Себя учи"» .

В первую очередь, это мы с вами должны научиться вере, надежде и любви. И только тогда, когда мы начнем работать над собой, мы увидим не только недостатки наших детей, но и узнаем ответ на вопрос: «И откуда это у него такие скверные привычки, неуверенность в себе, дурные манеры и т.п. и т.д.»

Но все же как поверить в себя и в ребенка? Через молитву, терпение и любовь к нему. Чтобы научиться

любить, нужно поступать так, как будто ты уже любишь. Ведь чаще всего в теории мы прекрасно осведомлены в том, как надо поступить. Это нам подсказывает и наша совесть, этому нас учили, об этом повествует и Евангелие с десятью заповедями, и школьный предмет этика. Это нам подсказывает и родительское сердце, если только мы прислушиваемся к нему, а не к себялюбию и саможалению.

Мы, родители, сами должны полюбить жить, а не убегать от жизни в телевизор, фантастические романы, посиделки с пивом и компьютерные игрушки. Тогда дети, видя наше участие в этой жизни, наше *деятельное* участие в преобразовании мира, тоже научатся любить и ценить жизнь, а не убегать от нее по нашим же следам. Ведь это мы с вами делаем из детей потенциальных самоубийц и наркоманов, именно наше вина преобладает. Мы не только не защищаем детей от дурного воздействия мира, но и не учим их видеть в мире красоту, Божье творение, чудо. Как это сделать? Живите сами! Полюбите этот мир, а для этого попытайтесь сделать его лучше. Подайте нищему. Уберите за собой мусор. Посадите под окнами вытоптанного дворика дерево. Сколотите лавочку. Если все это сломают, — вы научитесь чувствовать боль и научите ребенка болеть сердцем за мир. Вы снова сделаете это — кормушки для птиц, походы в лес, помощь детскому дому, уход за своими старенькими родителями, совместные праздники. Жизнь — она не на далеких островах с пальмами и покоем, жизнь — в тысяче маленьких добрых дел, которые мы можем сотворить. И тогда радость войдет

к нам в сердца. Потому что всякий, надеющийся на Бога, не постыдиться в своей надежде.

Украинский философ Григорий Сковорода сказал в одном из своих писаний, что в жизни замечательно устроено: вещи нужные несложны, а вещи сложные не нужны. Конечно, такие слова можно развить в карикатуру. Но если принять их с трезвостью, то можно увидеть в них указание и на то, как можно жить. Мы очень часто не умудряемся жить, потому что чрезмерно усложняем жизнь. Мы стараемся делать невозможное, проходя мимо возможного. Мы думаем, будто только то достойно нас, что так велико и так далеко, что мы его никогда не достигнем. И если применить этот принцип к евангельским заповедям, то мы можем найти в Евангелии, в словах Спасителя Христа, заповедь, указание чрезвычайно простое на вид, но с которого мы все можем начать. Это заповедь о том, что мы должны любить ближнего, как самого себя (Мк. 12, 31). Это подразумевает, что мы себя самих должны любить.

И вот на этом мне хочется остановиться; потому что если мы не сумели себя любить, мы не сумеем любить кого бы то ни было. Жизнь, опыт показывает, что мы можем одарить других только тем доверием, которое способны дать себе, той любовью, которую можем дать себе, и т.д. Мы можем дать только то, что у нас есть. И если у нас нет определенного отношения к себе, мы не можем иметь этого отношения к другим. Без уважения к себе мы других не уважаем; без любви к себе — правильно понятой — мы не можем любить других.

Конечно, надо понять, что такое эта любовь к себе. Это не любовь хищного зверя, который считает, что все вокруг существует для него, который

рассматривает всякого человека как возможную добычу, который все обстоятельства рассматривает только с точки зрения самого себя: своей выгоды, своего удовольствия и т.д. Любовь к себе — что-то гораздо большее. Когда кого-нибудь любишь, желаешь ему добра; чем больше любишь, тем большее добро ему желаешь. Я говорю о большем добре, а не о большем количестве добра. Мы желаем любимым самого высшего, самого светлого, самого радостного. Мы не желаем им большего количества тусклой, мелкой радости; мы желаем им вырасти в такую меру, чтобы их радость была великая, чтобы в них была полнота жизни. Вот с этой точки зрения надо уметь и себя любить.

Одна вещь нам очень мешает любить себя: это то, что некоторые вещи в нас самих нам противны, нам не нравятся, от некоторых вещей нам делается стыдно. Если мы хотим начать себя любить творчески, так, чтобы стать действительно человеком в полном смысле этого слова, осуществить все свои возможности, мы должны принять — хотя бы предварительно — все, что в нас есть, не разбирая, что нам кажется хорошим или привлекательным, а просто все, без остатка. Христос в одной из Своих притчей говорит ученикам, которые думали, что надо вырвать зло, чтобы осталось только добро: нет, на поле оставляют плевелы и пшеницу расти вместе, пока их нельзя ясно друг от друга отличить; иначе, при желании вырвать плевелы, вы вырвете непременно и пшеницу (Мф. 13, 24—30).

Так и в нас. Иногда есть в нас свойства, которые сами по себе ничем не хороши, но которые пока — единственная опора в нашей жизни. Есть интересный рассказ из жизни Ганди. Его упрекали в том, что он подстрекал бедноту к забастовке: это-де не

соответствовало дальнейшей его деятельности; и он дал замечательное объяснение. Он говорит: эти люди были трусы; я их научил насилию, чтобы победить трусость; а когда трусость в них была побеждена, тогда я их научил любви, чтобы победить насилие.

Так бывает с каждым из нас. В нас есть свойства, которые неприглядны, но в данное время ничем не могут быть заменены. Человек, который труслив, с радостью назовет свою трусость кротостью и смирением. Ни в коем случае нельзя ему дать это сделать. И когда у нас самих есть это поползновение перекраситься, назвать трусость смирением, назвать жадность любовью, надо остановиться и сказать: Нет, не лги! Будь правдив! Потому что то, чем ты являешься, — это настоящий человек, а тот фальшивый образ, который ты стараешься создать о себе — сплошная ложь, такого нет; и поэтому этот несуществующий человек никогда никем стать не сможет. Тогда как тот человек, которым ты являешься, который тебе, возможно, даже очень не нравится, может измениться к лучшему.

Мы должны относиться к себе, как художник относится к материалу: принимать в учет все свойства этого материала и на основании этого решать, что можно сделать. Как художник должен проявить большое понимание своего материала и иметь представление о том, что он хочет из него сделать, так и человек, не отвергая в себе ничего, трезво, смиренно принимая себя, какой он есть, должен одновременно иметь высокое представление о Человеке, о том, чем он должен стать, чем он должен быть.

И сверх того — и это чрезвычайно важно — нужна готовность бороться, готовность побеждать, готовность творить ту красоту, которую он задумал или в которую поверил. Художник, кроме понимания

своего материала и представления о том, что он хочет сделать, должен еще развить в себе и упорство, и любовь к труду, и технические способности; это все требует громадной дисциплины в художнике, во всяком творце — будь он писатель, живописец, скульптор, — и этого же требует от нас жизнь. Без дисциплины мы не можем добиться ничего. Но дисциплина может быть разная. Это может быть механическое выполнение каких-то требований, и это может быть живое творчество, которое требует, чтобы все силы наши были собраны воедино. Подвигом, вдохновением, упорным трудом строится человек; и человек должен себя так любить, так ценить, так уважать свое достоинство человеческое, чтобы понимать: нет такого усилия, которое не стоило бы приложить для того, чтобы стать достойным своего человеческого призвания».

5. Сорняки в сердце

Возьмите себе за правило КАЖДЫЙ ДЕНЬ С РЕБЕНКОМ НАЧИНАТЬ С РАДОСТИ, А ЗАКАНЧИВАТЬ МИРОМ.

Это означает, что, несмотря на плохое самочувствие, проблемы на работе и хроническую усталость, вы должны с утра улыбнуться своему ребенку и сказать ему: «Доброе утро!» Ведь, как мы должны быть благодарны Богу за каждый новый день, так мы и должны радоваться о своем чаде, которое на самом деле — дар Божий, а вовсе не наказание, хотя мы, родители, можем исказить этот дар до неузнаваемости. Но это — всегда только наша вина, в которой мы должны каяться и просить Бога о вразумлении и об исправлении наших греховных ошибок.

Каждый вечер мы должны ложиться спать, примирившись с нашими детьми. НИКОГДА НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ НАЗИДАНИЕ И ПРОЩЕНИЕ НА ЗАВТРА. Потому что за ночь обида может так глубоко прорасти в вашем сердце или в сердце ребенка, что превратится из крохотного семечка в огромный баобаб. Помните, как в «Маленьком принце» Сент-Экзюпери?

«На планете Маленького принца, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землей, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток; он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый и безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть его растет на здоровье. Но если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать ее с корнем, как только ее узнаешь. И вот на планете Маленького принца есть ужасные, зловредные семена... это семена баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет ее насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки.

— Есть такое твердое правило, — сказал мне позднее Маленький принц. — Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их

уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная».

Апостол Павел учил: *Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф.4, 26).

По словам свт. Феофана Затворника, сон закрепляет в душе движения и мысли, какие душа лелеяла и набрала днем. И гнев с обидой могут в ней окрепнуть, а малое неудовольствие — раздуться в пламень и сделаться непримиримым. Поэтому, дорогие родители, всегда, прежде чем разойтись по кроватям, помирись с вашим ребенком, чтобы он знал, что вы любите его, чтобы новый день вы встретили с радостью, а не с грузом прошлых обид.

6. Не учите несбыточному!

Не обещайте невозможного. Не пугайте невероятным. Не лгите, отвечая на «сложные» вопросы. Различайте надежду истинную и ложную.

Дорогие папы и мамы! Если бы вы знали, сколько детских сердец захлопнулись перед родителями из-за нелепых, несбыточных, лживых обещаний! Мимоходом оброненное и прочно забытое «завтра куплю», «в выходные ходим», «будет тебе такой же велосипед» — порождает в детском сердце надежду, ведь дети по природе своей склонны верить взрослым. Когда взрослые нарушают свои обещания, они своими руками разрушают детскую веру и доверие ко всем их словам и обещаниям.

Если вы, в мерах воспитания, пугаете своего ребенка, что его заберут инопланетяне, милиция, детдом и т.д., чтобы быть последовательными и не

упасть в собственных глазах, вы должны будете в случае неповиновения, организовать прилет инопланетян, сдачу ребенка в милицию или оформить его в детский дом. В противном случае, ваш ребенок решит, что вы лжец, трепло и болтун, и грош цена всем вашим пустопорожним обещаниям и угрозам. Все ваши внушения пройдут мимо его ушей, потому что чадо на опыте убедится, как мало вы можете на деле. Поэтому, наказывая ребенка, лишайте его обеда, сладкого, просмотра мультфильма, прогулки, общения с друзьями, карманных денег и т.п. И если уж пообещали наказать, как бы вам неохота было бы слушать его претензии и приставания, — накажите. Иначе, зачем вообще тогда чего то говорить? Просто сделайте вид, что вы ничего не заметили. По крайней мере, это не превратит вас в лжеца.

Не лгите, отвечая на «сложные», неприятные, «не вовремя» заданные вопросы.

Если не затрудняетесь с ответом, то так честно и скажите: «Сын (дочь), — это вопрос очень трудный для меня и я не готов сейчас на него ответить. Я должен подумать до завтра. И ты подумай над этим вопросом. А завтра мы сядем и поговорим». Нам кажется, что если мы произнесем такую фразу, то наш авторитет всезнаек рухнет. Но поверьте, гораздо быстрее авторитет пошатнется, если мы сохрем или отмахнемся. И, коль вы дали обещание ответить завтра, то не забывайте о нем — найдите ответ и поговорите с ребенком. Это поможет вашему сближению, и, наоборот, только укрепит доверие к вам, как ко взрослому и воспитателю.

Не внушайте ребенку суетных, обманчивых и бесплодных надежд! Не воспитывайте его в

уверенности, что «все возможно, стоит только захотеть». Не учите полагаться на «авось» и «небось». Не раздувайте в нем мечтательности и тщеславия. Вспомните романы Чарльза Диккенса «Большие надежды» и Оноре Бальзака «Утраченные иллюзии».

Вообще, надежда — это такой необходимый и сложный предмет в жизни каждого человека, что стоит побеседовать о ней подробнее. Дело в том, что господствующие в нашем обществе идеологии разрушают в человеке, и особенно в ребенке, самые важные для нормального развития личности качества и способности — способность к вере, дружбе и любви. Все современное искусство и культура своими образами учат ребенка агрессии, внушают ему, что только сильный супергерой — одиночка (причем либо колдун, либо мутант, обладающий какими-нибудь звериными паучье-кошачье-мышинными навыками) способен противостоять абсолютно враждебному для человека миру. Результатом этого является бессознательное нежелание ребенка жить и трудиться в таком мире. Ребенок ЛИШЕН НАДЕЖДЫ на победу добра и конечный смысл своего существования. Ребенка учат надеяться на деньги, власть, телесное превосходство. Но эти качества не являются нравственной ценностью.

Это лишь ложные ценности мира сего, которые не способны осчастливить тех, кто ими обладает. Часто, когда ребенок глядит вслед роскошному автомобилю, он представляет себе, как счастлив тот, кто в нем едет. Так могут думать и взрослые. Но сам по себе автомобиль не создан делать счастливым, он действительно лишь средство передвижения, которое превратили в символ счастья торговцы автомобилями.

По опыту мы как раз знаем, что чаще всего владельцы роскошных машин ведут весьма беспокойную жизнь, ежеминутно опасаясь за себя, свой бизнес, своих близких, так как их богатство притягивает криминал, как мед насекомых.

Поэтому, чтобы ребенок мог вырасти не ущербным, а полноценным человеком, родителям следует объяснить ему разницу между «быть» счастливым и «казаться» таковым. Корень же все неуверенности и ложной самоуверенности лежит именно здесь — в неразличении и в неимении такой добродетели, как надежда, в неумении надеяться.

Итак, мы различаем два рода надежды — истинную и ложную.

Истинная, или, что то же, христианская надежда не есть простое и бесплодное желание и мечтание о том, что «все будет хорошо». Надежда есть добровольная и плодоносная решимость. В этой решимости совмещаются как готовность сносить все приключаящиеся неприятности, так и вера в то, что Господь устроит все для нас самым нужным образом, полезным и ведущим ко спасению. Такой надежде необходимо общение с Богом — молитва. Ложная надежда — это самообман, в котором мы уверяем себя, что все будет хорошо, основывая свою уверенность на таком непрочном основании, как просчитывание обстоятельств, не имея при этом всей информации о ситуации; или просто надеемся на «авось», «рассосется само». Конечно, и в таком случае Господь не оставляет человека, чтобы тому не погибнуть, но все же спасаемся мы тогда «как бы из огня», чаще всего — с большим ущербом для себя.

7. Будьте уверены!

«И вот вера в человека, в самого себя — это вера в то, что во мне, в каждом человеке есть непобедимая динамика жизни и что единственное, что может помешать этой динамике осуществиться и вырасти в реальность, — это моя трусость, моя нерешительность, но никак не окружающие меня обстоятельства. Обстоятельства, как бы они ни были хороши или плохи, как бы они ни были жестоки, как бы они ни были направлены на то, чтобы сломить человека, являются только поводом к тому, чтобы эта внутренняя, творческая динамика себя выразила по новому, по-иному, неожиданно, — но все равно: выразила себя, и ничто другое. Вера в себя есть уверенность в этой внутренней, таинственной, творческой и, в конечном итоге, победной динамике. Вера в себя, поэтому, включает в себе уверенность, что в каждом человеке — и во мне в частности — есть область, которая для меня самого неуловима; и что, будучи изо дня в день самим собой как можно более совершенно, сколь можно более искренне, правдиво, честно, смело, жертвенно, в конечном итоге я буду раскрывать и приводить в движение все новые и новые силы, которые ничем не могут быть остановлены. (...)

Это требует смелости — да; но вместе с тем — огромного смирения и послушания; не в том смысле, что мы должны подчиняться, а в том смысле, что мы должны смиренно, послушливо отдаться закону жизни и быть готовы жить даже ценой нашей смерти. Это может показаться странным, диким выражением, но в устах верующего это и не странно, и не дико, потому что только тот может положить жизнь за свой

идеал, кто верит в жизнь и не верит в победу смерти; кто верит, что побеждает жизнь и что смерть никогда не победит; кто может любить от всей души, от всего сердца, всем умом, всей волей, всем телом своим. Только тот человек, в котором жизнь победила смерть, может жизнь свою отдать, приняв внешне побежденность, сломленность и смерть, но зная, что внутренне — он победил. Когда-то была найдена надпись в Шлиссельбургской тюрьме: "Со Христом и в тюрьме мы свободны, без Него — и на воле тюрьма". Вот этот контраст победоносной жизни и внешней смерти и является характерной чертой, подлинной верой человека в себя — не самоуверенностью, но верой в непобедимую динамику жизни, имя которой, в конечном итоге, — Бог».

8. Дисциплина без нотаций и внушений

Однажды, гуляя в парке, я присела на лавочку отдохнуть и полюбоваться на свежую майскую зелень. Не успела я погрузиться в созерцательное настроение, как вздрогнула от ужаса, мне почудилось, что я слышу голос своей классной руководительницы, которая до сих пор снится мне в кошмарных снах. Я обернулась, и увидела молодую симпатичную маму, которая нависнув на мальчиком лет четырех трясла перед ним указательным пальцем и методично повторяла:

— Сколько раз я говорила тебе, что ничего нельзя поднимать с земли! (Почему, собственно? Всю историю человечества мы что-то поднимаем именно с земли. Не с неба же берем).

— Сколько раз я просила тебя не трогать воду! (А она в детстве воду трогала?)

— Сколько раз я говорила тебе, чтобы ты не вытирал руки о штаны! Сколько раз я говорила тебе, чтобы ты не трогал меня грязными руками! Тысячу раз я просила тебя не лазить в эту лужу!

Честно говоря, я подумала, что на месте этого мальчика я бы заболела энурезом, заиканием и аутизмом. Потому что слова молоденькой (!!!) мамы ударами молота падали на малыша, от них хотелось закрыться и убежать.

Как вы думаете, если бы вас каждый день начальник, или ваша свекровь, или муж или подруга поучали подобным тоном? Мне кажется, вы бы или заработали невроз, или бы свели отношения с ними к минимуму.

А как быть с ребенком?

Правила (ограничения, требования, запреты) необходимы каждому ребенку.

Это полезно помнить тем родителям, которые не любят огорчать детей, потому что от их рева и ругани у них портится настроение.

Дети, которых с ранних лет не приучили за что-то отвечать (за чистую посуду, убранную кровать, выгулянную собаку, сделанные уроки), чаще всего остаются на «полях общества», так как никто, кроме родителей, не желает им потакать. Со своими завышенными требованиями к окружающим и неспособностью идти навстречу другим они обречены на зависимость от вещей и успеха.

Правил не должно быть слишком много, и они должны быть гибкими.

Это предостережет вас от другой крайности — воспитания в духе казармы при помощи мясорубки. Родители, убежденные, что необходимо побеждать

ребенка, ломать его волю и любой ценой настаивать на своем, чаще всего добиваются того, что коса находит на камень. Такие дети вырастают или забитыми, или бунтарями.

Родительские требования не должны вступать в явное противоречие с важнейшими потребностями ребенка.

Об этом и был пример в начале этого раздела. Ребенок нуждается в движении, познании и упражнении. Ему необходимо узнать то, что мы уже когда-то узнали. Запрещать подобные действия бессмысленно. Лучше подумать, как направить атомную энергию своих чад в наиболее удобное русло.

Можно ходить по лужам в сапогах, мыть посуду (небьющуюся) в фартуке (сейчас существуют непромокаемые), пользоваться компьютером для учебы, бросать мяч в кольцо, а не в стекла. Все можно делать, если научиться делать правильно.

Вместо того, чтобы до хрипоты спорить об уродстве современной моды, лучше подарить ребенку альбом по истории костюма и помочь ему овладеть навыками дизайнера. Или отправиться с ним в поход, где его экстремальные выходы будут более приемлемы.

Правила должны быть согласованы между собой и не противоречить друг другу.

9. Уважайте чужую тайну!

Может быть, это покажется вам кощунством, но ребенок имеет право на свои секреты.

Он — такая же потенциальная личность, как и вы. А, может быть, вы уверены в том, что уже состоялись, и призыв Бога к Богоподобию вами уже реализован?

Конечно, страшно. Страшно, когда лжет, глядя в глаза, страшно, когда в его личном дневнике написано такое, что... страшно, что МОЙ ребенок вдруг оказывается уже не совсем моим.

Но поверьте, что для ребенка страшнее, чем избить, обозвать и лишить карманных денег — разоблачить его тайну. Естественная любовь к родителям, гнездящаяся в сердце каждого, в этот момент разбивается вдребезги.

Моей подруге было пятнадцать лет, когда отец случайно нашел и намеренно прочел ее дневник. Она не разговаривала с ним два (!) года, и смогла простить его полностью только через десять лет, когда стала верующей.

Если не хотите, чтобы вам лгали, не задавайте вопросов, похожих на удар бейсбольной битой по голове: «А что ты такой грустный?», «А что ты с Серегой поссорился?», «А о чем ты мечтаешь?», «Ты что, испугался...?», «А-а, знаю, ты в Верку из параллельного класса влюбился!»...

Когда ребенку пять — он еще может ответить на эти вопросы. Когда десять — в ответ почти всегда гарантированное хамство. Остороженько, издавля, как будто про прочитанное, спрашивайте об отношении ребенка к самому себе, к сверстникам, о его страхах, любви, мечтах, успехах и хобби.

Иногда разумнее предугаданный вами ответ подать в виде ненавязчивого утверждения чего-либо. Так, спрашивая про курение, не хмурьте брови и не начинайте: «Где и когда в последний раз ты, мерзавец,

курил?» Лучше расскажите, как пробовали курить вы, или бросал курить ваш друг, а потом заметьте: «Когда ты куришь, наверняка у дыма противный вкус...» Хрупкий контакт дороже сорванных отношений, напоминающих картину Верещагина «Апофеоз войны».

Учитесь задавать вопросы. Правильно заданный вопрос может спасти. Неумелый — убить. Спрашивайте только о том, что важно. Не сотрясайте воздух бессмыслицами типа: «Ну когда же, наконец, ты вынешь из ноздри серьгу?»

Давая право на ложь себе, мы должны дать его и детям. Иначе мы гораздо вернее научим детей лицемерию.

Если хочешь, чтобы твой ребенок был с тобой честен, никогда не лги ему.

Лучше замолчать или прямо сказать: «Я не могу ответить тебе на этот вопрос. У меня нет решения. Это слишком серьезно».

Мы лжем из самозащиты, потом — рефлекторно, потом — чтобы не расстраивать, потом — чтобы спасти себя от ответственности, потом — из приличий, потом — по привычке.

Поймите, зачем лжете вы, и поймете, зачем вам лжет ваш ребенок.

И никогда не наказывайте за правду.

Исповедь ребенка в содеянном — часто уже достаточное для него наказание. А потом, для чего наказывать? Чтобы не поступал так больше, чтобы сорвать злость, чтобы сделать хоть что-нибудь?

10. Подумайте, что чувствует ребенок?

Лично я по утрам — зверь. Если мне не дать полчаса на личные дела, день у меня идет

наперекосяк. Кто-то не может думать вечером. Кто-то ничего не соображает, когда чем-то увлеченно занят...

Знаете ли вы:

— что полчаса после сна и полчаса перед сном во избежание истерик и нервных срывов необходимы человеку для того, чтобы «прийти в себя» — восстановить свою психику для адекватной работы;

— что во время еды разговоры на повышенных тонах «записываются на подкорку» — мозг не успевает выставить «защиту»;

— что если ребенок увлеченно играет, его нельзя прерывать резкими криками? До семи лет ребенок сам делает паузы не реже, чем раз в сорок пять минут, а с ребенком постарше надо заранее обговаривать время — и ТИХОНЬКО напомнить ему про это минут за пятнадцать до условленного срока;

— что дети, потерявшие уверенность в себе, чаще других попадают в группы риска и становятся зависимыми от Интернета, наркотиков и тусовок;

— что гораздо важнее любить ребенка, чем его совершенствовать;

— что во время менструации девочки не совсем «нормальны» — у них замедляются реакции, повышается плаксивость и падает внимание;

— что мальчики нуждаются в силовых играх и активности;

— что дети предпочитают есть и спать тогда, когда им этого хочется, а не когда вам это удобно;

— что дети хотят и ждут от нас правил их поведения, только правила эти должны учитывать особенности их возраста, психики и развития.

Если мы хотим, чтобы наш ребенок вырос полноценной личностью, знающей, что такое свобода

и умеющей отвечать за свои поступки, мы должны предоставить ему необходимое личное пространство, некоторое невидимое место в его душе и окружающем мире, на которое мы не будем посягать. В мире это — карманы и сумки, портфели и полки с игрушками, ящики письменных столов и коробки с играми. «Как? — воскликните вы. — Что же тогда будет с ребенком?» Речь не идет о контроле за уборкой, или уходом за годовалым малышом. Речь идет о ребенке, чей возраст перешел цифру «7» и который отныне, по традиции, сложившейся в Церкви, сам отвечает за свои поступки. Контроль, безусловно, необходим, но он не может превращаться в обыски и беспардонное рытье в чужих вещах. Да-да, в чужих! Если вы что-то отдали ребенку — поймите, это отныне его вещь! Как часто приходится наблюдать за родителями, попрекающими ребенка поломанными игрушками и испорченными вещами. Представьте себя на месте ребенка. Вот супруг или подруга подарили вам духи или покрывало, а вы их разбили или посадили пятно. О, ужас! Даритель в ярости трясет вас как грушу и выкрикивает обидные слова. А ведь с детьми это происходит ежечасно! Если у ребенка нет ничего своего, он никогда не научиться ни за что отвечать! Лучше сказать так: «Вот, мой дорогой. Я дарю тебе этот велосипед (джинсы, кота и т.п.), и теперь ты САМ за него отвечаешь. Если ты его испортишь — ты останешься без него, и вряд ли я смогу скоро купить тебе новый». И постарайтесь сдержать свои слова. Пусть походит в пятнистых штанах или поедет на испорченном велосипеде! Именно так маленький человек сумеет понять, что вещи имеют цену, и владеть чем-либо в этом мире — означает, в первую

очередь, отвечать за это! Не уподобляйтесь родителям, до смерти покупающим новое взамен испорченного, и выплачивающим вместо тридцатилетних чад штрафы за нарушение правил уличного движения!

Личное пространство есть и внутри каждого человека. Это те сокровенные чувства, которые мы с огромной болью учимся скрывать от окружающих, натолкнувшись на издевку, злобу и открытое пренебрежение ими. Не стоит радостно кричать юному существу: «А ты уже завел себе девушку?», особенно при гостях. Не издевайтесь над прыщами и слезными фильмами, не позорьте детей перед сверстниками и не унижайте их умственных достоинств. Раньше говорили: «Лучше отрубить дворянину голову, чем ударить его по лицу», так вот — лучше ничего не сказать, чем оскорбить сокровенное. Будьте деликатнее, но не путайте деликатность с наплевательством. Если ребенок пропадает на улице заполночь — поинтересоваться его судьбой по меньшей мере необходимо. Но если он пишет стихи, не стоит махать тетрадкой с виршами перед его носом. Да, контролировать надо. Но представьте себя садовником, выращивающим нежную розу, которую надо поливать и обрезать, но нельзя дергать с корнем, морить засухой и вытягивать бутоны для лучшего цветения. Помните, ваш ребенок — не ваша собственность, а существо, чьи безопасность и счастье доверены вам Богом. Ваша воля над ним не больше Божией. И не позволяйте себе бесцеремонную власть! Иначе вы потеряете контакт с ребенком, и ничего, кроме раздражения и обиды, ваши заботы в нем не вызовут. И стакан воды он вам не подаст (если,

конечно, вы считаете, что дети нужны только для этого).

А в конце моей маленькой шпаргалки вместо выводов и заключений хочу сказать только одно: дорогие папы и мамы, бабушки и дедушки! Наши дети — это Божий дар нам, во многом неумелым, в чем-то несчастным и почти всегда неблагодарным детям Божиим. И давайте как дети и вместе с детьми учиться любить, верить, надеяться и жить!

Содержание

<u>О ДЕТСКИХ ИГРАХ</u>	3
<u>Игра для детей — это работа!</u>	3
<u>Выбор игрушки</u>	15
<u>ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ</u>	24
<u>Детские слезы</u>	24
<u>Терпение — это искусство</u>	29
<u>СТРАТЕГИЯ ВОСПИТАНИЯ</u>	45
1. <u>Учитесь делать паузы</u>	45
2. <u>Научитесь ждать</u>	47
3. <u>Не внушайте отрицательных установок</u>	49
4. <u>Верьте в ребенка!</u>	54
5. <u>Сорняки в сердце</u>	64
6. <u>Не учите несбыточному!</u>	66
7. <u>Будьте уверены!</u>	70
8. <u>Дисциплина без нотаций и внушений</u>	71
9. <u>Уважайте чужую тайну!</u>	73
10. <u>Подумайте, что чувствует ребенок?</u>	75

Издательство «Лепта Книга»
Телефон в Москве: (495) 638-51-60 E-mail: info@lepta-kniga.ru

Наш сайт: www.lepta-kniga.ru Для
писем: 129301, Москва, а/я 44

Высылается бесплатный каталог, по
которому можно заказать и получить
книги по почте в любом уголке России

Все книги издательства «Лепта Книга»
в интернет-магазине www.ostrovknig.ru

Издательство «Лепта Книга» входит в
Ассоциацию книжных издательств и
торговых организаций «Православная
книга»

АССОЦИАЦИЯ

ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА
www.pravizdateli.ru

Научно-популярное издание

Галина Калинина

Трудные вопросы воспитания

Ответственный за выпуск Н. Балукова

Под общей редакцией О. Голосовой

Редактор Д. Болотина Корректор К.

Холмина Обложка Е. Галина

Компьютерная верстка О. Букреева

Подписано в печать 26.10.2012. Формат

84х108/32. Печать офсетная. Бумага

офсетная. Гарнитура «Школьная». Объем 3

п.л. Тираж 10000.

Заказ № 5865.

ООО «Издательство Лепта Книга» 125368,

Москва, ул. Барышиха, д. 19

Отпечатано в ОАО "Тульская типография". 300600,

г. Тула, пр. Ленина, 109.

В этой маленькой книжке мне хотелось бы поговорить о тех затруднениях, которые возникают у родителей. Мне кажется, что общение с детьми и их воспитание — это практически одно и то же, и чтобы нам, взрослым, понимать ребенка, нужно научиться с ним общаться. А для этого мы должны знать некоторые особенности детской психики и восприятия. Тем, кто хорошо помнит себя маленьким, всегда легче, потому что память может прийти на помощь. Тем, кто не любит вспоминать и анализировать, нужны шпаргалки. Вот такую маленькую шпаргалку я и предлагаю вашему вниманию.

Г. Калинина